Зверобои фронтира

Автор:
Александр Белый

Зверобои фронтира

Александр Белый

Современный фантастический боевик (АСТ)

Алекс Седов – офицер планетарных войск в отставке. Разрушена карьера, потеряно здоровье, но он – боец по жизни, находит пути решения проблем. Чтобы расплатиться за полное излечение, Алекс вынужден заключить контракт с галактической корпорацией, и теперь он – охотник-зверобой на одной из планет фронтира. Но в этих диких местах человек с автоматом намного опаснее самого страшного зверя – огромного кровожадного раптора.

Офицер-зверобой пройдет тернистую дорогу нелегких испытаний и удивительных приключений и сумеет позаботиться о любимых и близких!

Александр Белый

Зверобои фронтира

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 133

Оформление обложки Николая Плутахина

© Александр Белый, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Еще десять шагов, еще вон до тех кустов… Знакомые сопки, казалось бы, совсем рядом, еще немного и будет виден поселок. Сгорбленный мужчина, с двумя карабинами за плечами, одетый в покрытую инеем оленью доху едва передвигаясь, тащил волокушу из лыж. На ней, привязанный и укутанный в задубевший на морозе брезент, неподвижно лежал человек. И только редкий и слабый пар от дыхания, пробивающийся сквозь щель, давал надежду, что тот еще жив.

Белая снежная пустыня слепила, глаза отказывались видеть, ноги не хотели идти. Да он уже их и не чувствовал.

* * *

Семь дней назад в конце февраля Алекс Седов, молодой мужчина двадцати семи лет, ранее – офицер Второго корпуса быстрого реагирования Организации объединенных народов (ООН) Земли, а ныне – сотрудник службы безопасности Лондонского офиса межконтинентальной корпорации «Урал +», получил неиспользованный за два года отпуск. И рванул не на пляжи Канарских островов, для чего денег вполне хватало, а воспользовался наконец, двадцать пятым приглашением своего бывшего сослуживца, сержанта Николая Белкина.

Представители народов Крайнего Севера Евразийского континента, как и коренные американские индейцы, в армии служили редко – и тех, и других на Земле осталось очень мало. Но Белка (Николай как-то признался, что дома его так называют с детства, – с тех пор это имечко к нему приклеилось и стало

позывным) заключил контракт и после годичной подготовки пришел служить во Второй корпус. Так вот, Белка спас ему жизнь.

Это произошло в одном из районов Северной Африки. Религиозная террористическая организация готовила крупномасштабное вооруженное выступление, которое должно было развернуться после единовременных терактов в разных городах планеты. Разведслужбы ООН по этому факту имели полную информацию, и за сутки до часа «Х» подразделения корпуса приступили к работе.

Второй корпус нес боевое дежурство на орбитальной космической станции. После точечного удара ракетами с вакуумными боеголовками и биохимическими зарядами «Туман», которые распылили в местах скопления четырех тысяч вооруженных боевиков, бойцы в легких БСК на десантных шлюпках были сброшены в зону боевых действий. Большинству частей корпуса воевать уже было не с кем, и они приступили к сбору трофеев, а также погрузке задурманенных и сонных от воздействия ОВ боевиков в грузопассажирские шлюпы, заблаговременно предоставленные Корпорацией – будущим потребителем рабсилы.

В соответствии с Единым законом, все террористы и члены их семей будут депортированы в специально отведенное место, где они смогут беспрепятственно проводить в жизнь собственные идеи и мероприятия внутри собственного сообщества. В частности, они принудительно переселялись на принадлежащую галактической корпорации «Геда» планету Даэр-2. Здесь для жизни разных всяких непримиримых с различных планет Содружества был выделен целый континент, правда, небольшой, – размером с земную Австралию. Материк и называется очень похоже – Астралия.

Взвод старшего лейтенанта Седова возвращался по пыльным и узеньким улочкам городка, который находился в зоне ответственности батальона, к точке сбора, где их ожидала десантная шлюпка. Только что их ротой была отправлена последняя гравиплатформа с членами семей террористов, подготовленных на переселение, всего четыре тысячи двадцать восемь человек. Можно сказать, что поставленная задача по зачистке этого окраинного квартала выполнена, о чем командованию по инстанции было доложено.

Кроме того, что такие операции являлись одной из основных функций армии ООН, они для планеты несли немалую финансовую выгоду и выполнялись с

большущим удовольствием. Для администрации и командования. Ибо за каждого принудительного переселенца заказчик платил по сто тысяч кредитов, независимо от пола и возраста, – неслабое подспорье для бюджета ООН. Всего в мятежном районе насчитывалось до ста тридцати двух тысяч человек, и все они подлежали депортации. А городок этот пустовать долго не будет, очень скоро здесь заселятся и самоорганизуются ближайшие соседи, люди тоже религиозные, но вполне нормальные и адекватные.

Приборы показали, что примененное отравляющее вещество прошло период полного распада и атмосфера вполне пригодна для дыхания, но никому из бойцов в голову не пришло желание произвести разгерметизацию шлема. Не только потому, что на улице жара невыносимая, но и потому, что это разрешалось делать только по завершению боевой операции.

– Ал, – вдруг в наушнике прозвучал голос Белки. – Справа в доме люди, слышу крики.

– Работаем, – на открытом канале распорядился Ал. Таким был позывной Алекса Седова. Он кликом ресницы на нужную строчку меню подал команду своему биокомпу об усилении восприятия звука наружными микрофонами и отчетливо услышал со стороны ближайшего дома женский визг, который резко прервался. – Белка и Лом со мной, остальные – штатно.

Седов проверил данные. На мониторе, который продуцировался в воображении через глазной нерв, было ясно показано, что данный дом уже зачищен третьим взводом, персонально тройкой лейтенанта Баренгейма.

Взяв на изготовку штурмовые импульсники, прикрывая друг друга, предварительно отключив наружные микрофоны и закрыв глаза светофильтром, зашвырнул светозвуковую хлопушку, и они вломились в помещение. Взгляду открылась картина Репина «Приплыли»: два бойца из третьего взвода во главе со своим лейтенантом после взрыва гранаты находились в ступоре, прикрыв глаза руками. Их гермошлемы были сняты, а нижние «клапаны»[1 - «Клапан» – служит для разгерметизации при необходимости отправления естественных надобностей.] БСК-3[2 - БСК-3 – легкий бронескафандр десантника планетарных войск, имеет девятый класс защиты, совместно с экзоскелетом выдерживает довольно высокие нагрузки и температурные режимы, допускает в экстренных случаях краткосрочный выход в открытый космос.] расстегнуты.

Так вот, лейтенант Баренгейм в это время оттирал большим цветастым платком окровавленный член, а на столе перед ним, раскинув в стороны ножки, изломанной куклой лежала мертвая девочка. Лет пятнадцати. И на полу лежал труп женщины.

– Ах, ты ж сука! – тяжелым ботинком Ал впечатал в пах Баренгейма, приклад импульсника Лома сломал нос второму. Белка тоже успел отметиться закованным кулаком в открытый лоб третьего из насильников.

– Отставить! Отставить! – закричал наушник голосом комбата, который, видно, наблюдал за ситуацией через видеокамеру Алекса.

А через несколько секунд начался ад. Пол в помещении дома, прямо под ногами Лома, вздыбился от мощного взрыва, и те, кто был в разгерметизированных скафандрах, умерли сразу. Алекса взрывом зашвырнуло на балку верхнего перекрытия, а скафандр, при точечном поражении хоть и работал, как монолитная конструкция, на этот раз не выдержал: правая нога и бедро были сломаны. Белка, совершенно невредимый, провалился в подвал. Вдруг откуда-то сверху заработала допотопная автоматическая артиллеристская установка, оснащенная, как выяснилось позже, дистанционным управлением. Самое паскудное, что она лупила кумулятивными снарядами. Осколки как и пули, калибром до 25 миллиметров, силовое поле БСК способно отклонить, но от воздействия таких снарядов оно потухнет быстро, еще пару секунд и вариантов не будет. Белка, мгновенно увеличив подачу энергии на антигравитационный компенсатор, взлетел к перекрытию, закинул командира на плечи и нырнул обратно в подвал. Через миг эта бетонная балка превратилась в пыль.

Из сорока двух человек личного состава в живых осталось тридцать четыре, в том числе старший лейтенант Седов и сержант Белкин. Из БСК Лома, как потом рассказывали, выгребли кучу окровавленных костей.

Никто из командования особо не желал разбираться, что удар был нанесен из зоны ответственности третьего взвода и второй взвод здесь ни при чем, но после выхода Алекса из госпиталя оба получили документы на добровольно-принудительный дембель. Приказ командующего, маршала Громова, был завизирован заместителем начальника штаба Объединенной группы войск генералом Баренгеймом. Однофамильцем, наверное. А не тот ли это Баренгейм, который служил под началом его отца? Когда-то в их семье обсуждалась какая-то нехорошая история, связанная с этой фамилией.

Так были разрушены планы и карьерные амбиции молодых офицеров. Да и сама карьерная лестница оказалась грязноватой.

* * *

С того дня прошло около трех лет, все это время они не виделись. Поэтому-то молодой человек, накупив в Лондоне контейнер подарков, полетел с тремя пересадками через половину земного шара на встречу с человеком, которому был должен всю оставшуюся жизнь. С последнего аэродрома в поселок его доставили гравилетом.

Встречали все – от мала до велика. Зная из разговоров по сети, что там проживает тридцать три человека, Алекс закупил тридцать четыре подарка. Один про запас, плюс на одной из пересадок по цене французского шампанского – десятилитровую канистру спирта (лучше бы он столько не брал, ибо местных научили пить еще в девятнадцатом веке, и пили они страшно, другого слова не придумаешь).

Гуляли знатно, но бездумно и без бога в голове. На третий день, как отошли от алкогольного дурмана, оседлали с Белкой снегоход и двинули проверять песцовые капканы. Алекс любовался просторами бескрайней и безмолвной тундры, ровной, как заснеженный Ледовитый океан.

На обратном пути случилась беда.

– Стой! Стой! – вдруг закричал Алекс. Эту беду, благодаря прокачанным способностям, он ясно увидел.

– Ий-я-а-а! Не боись! – Николай привстал с сиденья, веселясь, а снегоход на кочке взлетел, как на трамплине и… рухнул на полном ходу в закрытую снегом промоину узенькой, но очень быстрой реки.

– Это я виноват, – хрипел Николай, еле двигая языком и окровавленными губами, его левая нога была неестественно вывернута вправо и вверх. – Это все с похмелья. Я знал, что этой дорогой ехать нельзя, когда был маленьким, дядя говорил. Сейчас черт попутал… и водка виновата.

Только благодаря тому, что за мгновение до приземления или вернее сказать приледнения – приводнения, Алекс сумел оттолкнуться и слететь с сиденья, они оба не утонули и сейчас лежали на снегу в совершенно мокрой одежде, возле полыньи с утопленным снегоходом. У Алекса очень болела грудь, ребра были сломаны, но легкие, по всей вероятности, не продырявлены. Сильно саднили ноги – во время падения ударился о край тороса.

– Коля, дай свой наладонник, у меня связь перестала работать.

– Не брал с собой, – тихо ответил он и качнул отрицательно головой.

«Гадство! Гадство! Гадство!» Биокомп через спутники ни глобальную, ни планетарную сеть не ловил. Видно, элемент питания браслета связи, выполняющего функцию дополнительного системного блока, модема и спутниковой антенны, окончательно издох. Ведь был сигнал о требовании замены, и Алекс даже купил его, но за пьянками и гулянками забыл поставить. Десять лет назад этот браслет, изготовленный в золоте, был подарен родителями за успешное окончание общеобразовательной школы. «Целых два месяца аккумулятор не доработал до гарантийного десятилетнего срока. Халтурщики». Мысленно ругался, но делать нечего, сообщить в службу спасения о случившейся беде не представлялось возможным.

– Все, подъем, – тихо скомандовал сам себе. – Иначе погибнем.

Из всех вещей остались два древних огнестрельных карабина с парой запасных обойм к каждому, один персональный импульсный шокер дистанционного действия, который привык носить так, как собственные трусы, две лыжи, завернутые в брезент, один нож и двести граммов коньяку в маленькой фляге под дохой в кармане телогрейки.

Как разгребал снег, искал дрова и жег костер, раздевал себя и Белку, как вправлял ему ногу, ставил шину и натирал его и свое тело коньяком, сушил одежду и стрелял в волков и… шел, он уже и не помнил. Все это осталось где-то там, далеко и было давно. А сейчас он брел из последних сил. И когда перевалил через возвышенность между двумя знакомыми сопками и услышал лай собак, – остановился, ноги больше не держали – подкосились, и он свалился без чувств.

Уже не слышал, как тащили их в дом, вызывали гравилет, который не смог вовремя прилететь из-за разыгравшейся сильной пурги, ветер был такой, что срывало крыши и валило наземь чумы. Не ощущал, как дядька Степан колол уколы, которые тому надиктовали на коммуникатор через спутниковую связь, не видел, как почернели обе стопы.

Только через два дня, когда чуть утихла пурга, молодых людей доставили за четыре сотни километров в хирургическое отделение местной клиники.

Белка, к счастью, тоже выжил.

* * *

Очнувшись уже безногим, но с ощущением ноющей боли в несуществующих пальцах, Алекс выяснил, что номер страхового полиса с адресом страховой компании на его идентификаторе был обнаружен. Администрация клиники отправила электронной почтой сообщение о состоянии и увечьях застрахованного клиента. Согласно принятым обязательствам, данная компания застрахованному клиенту должна была восстановить здоровье и, собственно, отрастить новые ноги. В клинике регенерационная камера и соответствующая биомасса с биороботами для выращивания имплантов имелась. Однако страховики через два дня размышлений прислали отказ, найдя лазейку в том, что Алекс в момент наступления страхового случая находился НЕ при исполнении своих служебных обязанностей и был на территории, НЕ входящей в бизнес-интересы компании-работодателя. При этом они очень даже готовы оплатить лечение (в разумных пределах) и стоимость обычных протезов.

Ларчик открывался просто: такая операция на две ноги стоила два миллиона кредитов.

Нет, можно и напрямую решать вопрос. Для этого необходимо всего лишь подписать «Контракт колониста» с представителем одной из девяти галактических корпораций, которые являются истинными хозяевами всех близких и дальних звездных систем. В процессе перелета, находясь в камере анабиоза, тебе и ноги вырастят и вообще полностью восстановят здоровье. Срок контракта зависел от множества факторов, в том числе от состава атмосферы планеты, агрессивности среды обитания, и мог составлять от десяти до двадцати пяти лет. А малозаселенных и, соответственно, нецивилизованных и

недостаточно комфортных в местах компактного обитания, но вполне пригодных для жизни, было открыто в нашей галактике – сорок семь планет. Только вот жители центральных систем, полные граждане, покидать свои высокоцивилизованные миры с высококомфортным уровнем жизни, даже за большие деньги, желания не имели. При средней зарплате среднестатистического работника в сто – сто двадцать тысяч кредитов в год и годовой выплате десяти процентов всеобщего налога и отчислений на курсы омоложения, они нормально живут и хорошо отдыхают более двухсот пятидесяти лет (по земным меркам), даже имеют возможность путешествовать по другим мирам. Ну что может заставить такого человека переехать на ПМЖ в агрессивную природную среду, где соседи – дикие звери?

Полным гражданином, если ты не родился в центральных мирах, можно стать только в двух случаях. Первый, когда отслужил в планетарных или корпоративных войсках десятилетний контракт, – данная возможность для Алекса теперь закрыта раз и навсегда. Во втором – когда на твой банковский счет поступит не менее одного миллиона кредитов дохода, заработанного по официальным контрактам от всех видов лицензированной деятельности, а по истечении годичного срока ты выплатишь сто тысяч налога. После этого автоматически информация о генокоде нового гражданина поступает в глобальную сеть галактики, и ты начинаешь пользоваться всеми возможными правами. Что там говорить, любой терминал любого космопорта пропустит полного гражданина автоматически и беспрепятственно куда угодно.

Поэтому, корпорации заинтересованы в использовании рабсилы молодых, присоединившихся планет, завлекая людей возможностями будущих преференций.

С другой стороны, ничего плохого в этом нет. Например, по статистике 92 процента всех бывших пожилых людей Земли переселяются на пожизненный срок (или на тот срок, пока не заработают свой миллион) в обмен на омоложение до внешне и биологически двадцатилетнего возраста с обязательными репродуктивными функциями организма. И хоть работа там зачастую малопривлекательная, приходится ломать устоявшийся образ жизни, – заработки такие, которые многим здесь и не снились.

Но каково молодому человеку с установившимися привычками, с амбициями на карьерный рост по службе, имеющему хороший дом, нормальную работу и зарплату, любящих женщин, – стать кинутым, безногим? Все оставить в этом

мире и уйти в неизвестность? Или как?

* * *

Культи ног у Алекса заживали на удивление быстро, много быстрее чем поломанная нога у Николая. Ровно через месяц его уже могли выписать и ждали только приезда старшей сестры Людмилы, которая сообщила о вынужденной задержке на три дня.

Он стоял в душе коленями на обычной пластиковой табуретке и смотрел в зеркало: похудел здорово, но худым он был всегда, а опутавшие сухое тело узлы мышц и сухожилий никуда не делись. На чуть вытянутом лице щеки запали, а между бровями пролегла глубокая складка, которой раньше не было, ранее открытый взгляд синих глаз сменился на прищуренный, пронзительный. Да и стали они… просто серыми. Но не это первым бросалось в глаза – на голове среди излишне подросших темно-русых волос от макушки к правой стороне высокого лба свисала неширокая прядь совершенно седых волос.

Наконец наступил этот день. Люда привезла инвалидное кресло-коляску, и уже одетого Алекса стали в него усаживать, невзирая на протесты о собственной силе и самодостаточности. Потом большим коллективом больных-травматиков поехали в колясках, пошли, посунулись и пошкандыбали провожать его на выход.

Николай взял одной рукой оба своих костыля, а другой обнял Алекса за плечи.

– Брат, – зашептал он. – Прости меня. Я клянусь, что больше никогда не бухну ни грамма водяры. Мы продадим своих оленей. Сойдет снег, и мы пойдем мыть золото, копать алмазы. Дядька знает, где они есть. Мы найдем тебе два миллиона. Прости меня… Брат.

– Коля, успокойся, я уже принял решение. Зарегистрировался на сайте «Колонист Геды» и отправил анкету. Поэтому не надо ни золота, ни алмазов. И ты не вини себя, так сложилась наша судьба.

– Брат, не нужно никуда ехать, потерпи чуть-чуть, и мы все решим.

– Нет, не хочу втягивать во все это дерьмо еще и твою семью. Я сам не меньше виноват и не могу себе позволить ни материальные, ни духовные долги, это будет неправильно. Прощай, брат. Не знаю, что меня будет ожидать ТАМ. Но даст бог – свидимся.

Люда, боясь опять расплакаться, толкнула кресло по направлению к гравику с эмблемой скорой медицинской помощи, которую администрация клиники выделила для перемещения в аэропорт.

– Прощайте! Прощайте!

Часть первая

Ухожу…

Глава 1

Выход силой, переворот. Раз, два… восемнадцать, к груди, девятнадцать, к плечам. Я подтягивался на турнике: тридцать четыре, тридцать пять.

Весна. Маленькие белые цветы и ярко-зеленые листья вишни, вокруг которой установлены несколько спортивных снарядов, густо укрыли все ветки. Надо было чуть раньше все деревья почистить, уж больно заросли и загустились. И трава на газоне поднялась на лишних три сантиметра, пора подстригать. Да, но делать это будет уже кто-нибудь другой.

Полтора месяца, как вернулся с Севера домой. Бездельничаю. Одно развлечение – вот этот турник. Раньше, перед перекладиной шла обычная «десятка» бега по пересеченной местности, но сейчас…

На протезах так и не научился ходить без палочек, и учиться не буду. Перемещаюсь пока на коляске. Скоро-скоро перелет. И контракт.

Когда-то всей семьей мы жили в городской квартире, а здесь была дача, немного далековато от города. Но со временем город продвинулся за периметр на десяток километров и превратился в громадный мегаполис, приблизив к себе дачный поселок. Красивая местность у леса и озера превратилась в ценный загородный ресурс. Люди свои халупы и собачьи будки разломали, а на их месте появились красивые дома. Вместо бывших улиц устроили газоны, дорожки и тротуары, наладили охрану порядка. Коттеджный городок получился тихий и симпатичный.

Мне нравилось здесь: красивая природа, лес, глубокое и чистое озеро, чистый воздух. После безвременной смерти родителей в моем доме хозяйничала Валя, мамина подруга и соседка по нашей городской квартире, где сейчас жила Людочка и ее семья. Для Вали здесь тоже было раздолье: зелень, овощи, фрукты. Любитель она за всем этим ухаживать, но придется и ей возвращаться в полис, а до шестидесяти лет, когда сможет улететь по программе омоложения, еще целых два с половиной года.

…Теперь заключительный аккорд. Выход с подъема переворотом на «солнышко» – раз, два, три…

Когда я окончил Военную Академию, мама пыталась меня превентивно остепенить, женить и, используя папины связи, поближе к дому привязать. Ибо я такой же безалаберный, как и папа, буду до первой старости висеть на орбите или мотаться по дальним окраинам нашей планеты.

К счастью, к приблатненным телодвижениям отец отнесся резко отрицательно, и я, к большому маминому сожалению, был отпущен в самостоятельное «плавание».

– Алек! Алек! – окликнула Валя, она именно так меня называла, без «с». – Здесь тебя спрашивают!

Ага! Брокер, наверное, только что-то рановато. Договаривались на одиннадцать, а сейчас и десяти еще нет.

Фух. Резко выдохнул, выходя с «солнышка» корпусом на перекладину.

– Проводи в беседку, через пять минут буду! – переместился на руках к правой стойке турника и по ней сполз прямо в кресло своей коляски. Подкатил к кабинке летнего душа, скинул штаны и мокрое от пота нижнее белье и, зацепившись за поручни, специально прикрученные племянником Юркой, залез коленями на деревянную табуретку.

Струи холодного душа ударили по разгоряченному телу. Ух! Какой класс!

Валя каждое утро, кроме дней, когда идет дождь, приносит сюда и кладет комплект чистого белья.

Растерся полотенцем, переоделся и покатил по дорожке на выход из сада к центральной аллее. Здесь, со всех сторон оплетенная виноградной лозой, стояла большая, круглая беседка. За решеткой забора виднелся капот нового черного «мустанга» сто пятой модели, очень дорогой модели гравилета.

Это был настоящий флаер, в котором питание на гравитационные пластины и турбину поступало не от аккумуляторных батарей, а от собственного реактора, а также имелось семь маневровых движителей. Если учесть, что только один такой мини-реактор стоит почти как весь мой дом, то да, получается, посетил меня крутой брокер.

Навстречу, со скамейки поднялся высокий, около метра девяносто пяти, мужчина – атлетически сложен, седые волосы стрижены коротким ежиком, внешне лет за пятьдесят, с лицом уверенного в себе человека. И то, как он сделал шаг навстречу, выдало в нем человека военного.

– Анатолий Сергеев, – представился и подал мне руку.

– Седов, Алекс, – немного помолчал, предлагая гостю словесно разродиться, но тот тоже молчал, только глядел на меня с интересом. Пришлось продолжить самому, но я перешел с общего языка на русский. – Чем заинтересовал вашу контору, господин полковник, простой инвалид? Я не приглашаю вас в дом, так как не охота демонстрировать на лестнице эквилибристику безногого с ползанием по ступенькам. Присаживайтесь здесь, пожалуйста.

– Откуда вам знать, что я полковник?

– Судя по вашему возрасту, внешнему виду, манере держаться и модели флаера – вы полковник и есть.

– Не убедительно.

– Знаете, помню, я был совсем маленьким, когда мой отец был в вашем возрасте, и тоже в звании полковника. Так вы чем-то друг на друга неуловимо похожи.

– Принимается. Я действительно полковник, только в отставке, и к конторе, которую вы имеете в виду, СЕЙЧАС не имею никакого отношения. А о родителе вашем слышал, достойный был и офицер и человек. Мне известно, что и ваш племянник тоже будет поступать в Московскую академию, хочет стать продолжателем дела своего дяди и деда?

– И прадеда, и прапрадеда, – поправил я. – Даже не знаю, воином в каком колене он будет, члены нашей фамилии получали воинские чины еще много столетий тому из рук самих их императорских величеств государей Российской империи… и прочих правителей России. А планы племянника мне известны, только вы-то откуда об этом знаете?

– В эпоху галактических информационных технологий, если знать, что искать, можно нарыть все, что угодно. Алекс, я возглавляю службу безопасности сельскохозяйственной корпорации «Колос», если вы слышали о такой.

– Да, слышал о такой. Создал ее еще отец нынешнего хозяина лет сто тому. Тысячи гектаров земли, сахарные заводы, бройлерные цыплята, огромные поставки в миры дорогущих натуральных и дешевых сублимированных продуктов, а также средства массовой информации в глобальной сети. Да?

– Так точно. И еще много разного другого. Сейчас я говорю по поручению президента, имею в виду президента нашей корпорации Василия Роднина. Он приглашает вас сегодня в гости. Хочет обсудить возможность разрешения некоторых вопросов личного характера ТАМ. Он готов вас серьезно отблагодарить.

– Прошу прощения, господин полковник, как ваше отчество?

– Николаевич.

– Анатолий Николаевич, от столь лестного приглашения такого высокоуважаемого человека, коим является Василий Степанович Роднин, вынужден отказаться. Поймите меня правильно, до назначенного убытия с последующей операцией осталось две недели, а дел неоконченных – миллион и маленькая тележка. Сейчас ожидается приезд брокера, занимаюсь продажей всей этой недвижимости, – развел руками вокруг себя. – А эти брокетиры пробили, что я должен вот-вот переехать, и дают всего половину реальной стоимости.

– И все же, Василий Степанович просит вас не отказать.

– Не хочу! Не хочу представлять или защищать ничьи интересы! Не хочу заморачиваться ничьими бизнес-проблемами, у меня своих дел навалом. Так что напрасно вы, Анатолий Николаевич, потратили столько времени и средств для просчетов меня и моих близких.

– Не будьте так категоричны, Алекс. Мы могли бы помочь с решением ЛЮБЫХ ваших вопросов.

В это время перед глазами моргнула желтая точка, пришло сообщение от брокера, который был на подъезде к дому. И действительно, у ворот остановился маленький оранжевый «Жук» на воздушной подушке, из которого вышел очень толстый молодой человек.

– Валя! Нажми кнопочку открытия калитки!

Молодой человек шел по аллейке, переваливаясь, как откормленный гусь.

– Валя! Сопроводи, пожалуйста, брокера в дом. Пусть смотрит.

– Разрешите и мне пойти посмотреть. – гость поднялся со скамейки.

– Пожалуйста, Анатолий Николаевич.

Что там говорить, что там смотреть, мой дом был очень хорош. Стоял на тридцати двух сотках рядом с озером; над цоколем два этажа в облицовочном кирпиче, а под ним гараж на две машины; мастерская и сауна. Высокие, арочные двухкамерные окна. Внутренняя отделка под старину и вся мебель чисто деревянная. Автономный водопровод и канализация. Шикарный сад и зеленые газоны.

За такой домик в нашем районе нужно заряжать миллион кредитов, а за девятьсот можно продать довольно быстро. А эти мудашвили дают сегодня и сейчас аж! пятьсот пятьдесят тысяч! Да квартира с такой квадратурой в нашем трехмиллионном мегаполисе стоит подобных денег, а здесь – шикарный дом.

Когда они вышли на улицу, приехавший молодой толстяк озвучил те же пятьсот пятьдесят. Сговорились, сволочи. Пообещал ему подумать и брокер отвалил. Сергеев прошел в беседку и присел на прежнее место:

– Алекс, сколько вы хотите за свой дом?

– Миллион, – ответил, набравшись наглости, и добавил. – Дом продаю с мебелью, в том виде, в каком он есть.

– Давайте так, вы принимаете приглашение моего шефа. Независимо от результатов переговоров обещаю, что этот дом будет продан в ближайшие дни по реальной цене, – увидев мой подозрительный взгляд, он кивнул в сторону ушедшего брокера. – Нет-нет, к этим я не имею никакого отношения. К вашему сведению, он мне самому очень понравился, этот ваш дом.

* * *

В городок «Золотая подкова», который находился в пятнадцати километрах, добрались за каких-то десять минут. Флаером через заборы здесь не летают, охранный ИскИн запросто может сбить. Поэтому, на въезде прошли через два пропускных пункта охраны и, держась над укрытой красным асфальтом пешеходной дорожкой, не спеша подлетели к дворцу олигарха.

Глазам явились блеск и роскошь: кованые решеточки ограждения вдоль пути к парадному подъезду; площадка, выложенная плитами красного гранита;

красивые зеленые лужайки; роскошный дом из стекла, черного гранита и белого мрамора.

Полковник лично достал из багажника и разложил мою коляску, которую ребята из охраны фактически занесли в дом на руках. Вместе со мной.

Перед встречей не удосужился посмотреть на снимки хозяина в сети, и мне он представлялся таким большим краснорожим дядькой. Однако был приятно удивлен: в большом, просторном кабинете нас встретил невысокий, но подтянутый и совершенно молодой мужчина, внешне лет двадцати, явно после омоложения.

Несмотря на домашнюю обстановку, был одет в классическую тройку, а в белом ворсистом ковре прятались обычные черные туфли (такие видел в Лондоне за три с половиной тысячи кредов). Он предложил расположиться за небольшим, круглым столиком, который украшала бутылка коньяка «Chateau de Bualon», нарезанные лимоны, шоколадные конфеты в вазе и три больших коньячных бокала. Из меня, конечно, пьяница никудышный, но отказаться от напитка с таким благоухающим и интересным букетом ароматов – грех.

После того, как меня представили, он разлил коньяк, уселся в кресло и начал свой рассказ.

У Василия Степановича Роднина от второго брака есть дочь Елена, 24 года. Двенадцать лет назад он развелся с ее матерью, которая вновь быстро вышла замуж за состоятельного бизнесмена и вместе с дочерью переехала жить в Берн.

Дочь успешно окончила университет и в этом году после ординатуры получила диплом врача. Планировалось в ближайшее время поместить ее в специальную клинику, оплатить курс укрепления иммунной системы и провести псионическое воздействие, с целью получения пси-способностей пятого уровня и увеличения в два раза мозговой активности, что очень важно для врача. После этого она должна была улететь на одну из центральных планет стажироваться в составлении программного обеспечения для новейших диагностов.

Отец постоянно с ней общался через сеть и изредка встречался, считал ее девушкой самостоятельной и серьезной, которая ни в какие неприятности по глупости не влезет. Недавно похвасталась, что у нее появился бойфренд, так

она его назвала, что переводится с одного из исчезающих языков как «друг», говорила, что он очень красивый и серьезный парень. Звать – Мустафа.

Родитель был совершенно не против увлеченностей дочери, но имя кавалера его насторожило. Однако ежедневная деловая текучка затянула, и настороженность на некоторое время отошла на задний план.

Вдруг пришло сообщение из швейцарской клиники, что дочь не пришла на оплаченные процедуры. С ней пытались связаться, но она перестала отвечать на вызовы и куда-то исчезла.

На счету Елены в Европейском отделении галактического банка «Силбер» лежали три миллиона кредитов, без права изъятия в течение семи лет. Она с этой суммы получала на руки ежегодные проценты в размере 90 тысяч, за счет которых и жила. Но в последние три месяца начала названивать отцу и просить дополнительно то двадцать, то тридцать, то пятнадцать тысяч кредов на какие-то свои нужды. Любящий отец, конечно, не отказывал, но подобными тратами заинтересовался и, в конце концов, послал человека в Берн проконтролировать ситуацию. Но контролировать на этот момент было нечего и некого. Елена исчезла.

Оказалось, что она, не предупредив родных, что было невероятно, заключила с «Колонистом Геды» добровольный контракт на планету фронтира Даэр-2 сроком на десять лет, где предполагала поступить на работу в госпиталь корпорации, благо свободные вакансии есть. А улетела туда, как выяснилось, следом за бойфрендом. Нет, обычному молодому врачу, который не побоится агрессивной дикой планеты, если на Земле ему платят сорок тысяч в год, а там – будут платить сто сорок, плюс куча бонусов, конечно, выгодно и интересно. Но Елена, которая пренебрегла исключительно хорошей перспективой?..

Родители в шоке. Мать, имея полное гражданство и соответственно право путешествий между мирами, рванулась следом за дочерью. Разыскала ее в каком-то городке, встретилась, поговорила, но вопросы не исчезли.

Елена общалась с ней довольно грубо, на повышенных тонах, что само по себе невероятно. Прогнала и потребовала, чтобы ее никто больше не беспокоил. Мать вынуждена была ретироваться и вернулась обратно на Землю.

Были наняты частные детективы, которые очень тщательно, день за днем, исследовали ее последний год жизни.

Елена с подружками отдыхала в Северной Америке, в Калифорнии. Там на экскурсии в индейском поселении они познакомились с тремя парнями арабского происхождения, которые проживали в Европе, в Вене. Особенно она подружилась с парнем по имени Мустафа Мурад, с которым часто встречалась и много общалась.

Детективы выяснили, что в один прекрасный день к местному шаману пришел молодой человек и попросил приворожить любимую девушку так, чтобы она захотела связать с ним свою жизнь. Мол, они очень любят друг друга, но ее близкие против их отношений. По фотографии был опознан Мустафа. Шаман сделал для парня «доброе дело», привязал девчонку к нему «хвостиком» накрепко, с гарантией на полгода. Если бы раньше кто о таком рассказал, что можно сделать такое внушение без специального оборудования, не поверил бы.

Вот и стала Лена для них «дойной коровкой». Два месяца тому, этих пацанов венские службы правопорядка заподозрили в принадлежности к исламистской террористической организации. Пока адвокаты отшивали от ареста, а представление передавалось в ООН, те убежали с контрактом о временном переселении на десять лет. А дальше – ясно, Елена рванула следом. С тех пор от нее – ни привета, ни ответа и в сети никакой новой информации не появилось. На работу нигде не устроилась, ни в какой общине не зарегистрировалась, и, следовательно, о ее безопасности никто беспокоиться не будет.

– А ПК у нее что, обычный браслет?[3 - Дело в том, что все люди учатся читать, писать и работать на компьютере с раннего детства и, в зависимости от достатка, кроме стационарных компьютеров покупают ПК в виде:а) наладонника, стоимостью от пятидесяти до пятисот кредитов;б) браслета спутниковой связи с системным блоком чипов и противосолнечными или антибликовыми очками-мониторами, стоимостью от одной до трех тысяч кредитов;в) офицерам Планетарных или галактических Корпоративных войск, а также состоятельным людям, которым не жалко пятьдесят две тысячи, вживляют в организм биологический компьютер, работающий на энергии движения крови. Капсулу с блоком чипов имплантируют в основание черепа; к окончаниям зрительных нервов подключены рецепторы, которые выступают в роли монитора. Телефоны для прослушивания звуковой информации и аудиосвязи с другими пользователями подключены к внутренним ушам.

Микрофон тоже есть, встроен с правой и левой стороны верхней челюсти. Во все десять пальцев в окончания нижних фаланг встроены микродатчики, на случай потребности в работе виртуальной клавиатуры. Такой компьютер можно заблокировать, замкнув на шее специальный браслет, или отключить более кардинально – убив человека.] – спросил я у него.

– Нет, био. Поэтому знаю, что она жива, раз комп в сети. Ужасно за нее боюсь, – продолжил свой рассказ Василий Степанович, – когда закончится действие шаманского кода, у нее сразу откроются глаза и заработают мозги – она переосмыслит свое бытие, а это должно случиться вот-вот, участь ее будет ужасной. Буду с вами откровенен, сроки очень поджимают. Поэтому первоначально планировал нанять специального человека, но наши аналитики проработали вопрос и нашли вас. Они считают, что вы являетесь именно тем подготовленным человеком, который УЖЕ, самым ближайшим рейсом летит туда, и можете проникнуться МОЕЙ проблемой с полной ответственностью, так как считают вас человеком чести. При любых обстоятельствах, вероятность решения вами вопроса ПОЛОЖИТЕЛЬНО – в пределах семидесяти двух процентов, а это достаточно много. И еще, объективная реальность такова, что сейчас отношения родителей и детей не настолько близки как, скажем, двести лет назад. Вот, посмотрите сюда, – показал в сторону дальней стены, где возникло голографическое изображение девочки в натуральную величину. – Это моя дочь, а я выгляжу моложе ее, но это, еще раз скажу, не умаляет моей любви к ней. Ужасно за нее боюсь.

История была неприятной, и я прекрасно понимал, чего от меня хотят. Но желания во все это ввязываться не было. Хотелось просто спокойно устроиться в новом мире, найти свое место в жизни и отбыть свои положенные десять лет. Мне, в принципе, деньги этого олигарха не помешают, но если еще люди помогут с продажей дома, то почему бы и нет?

Откатившись от столика, подъехал поближе к D-проекции объемного изображения Елены. Со спины, в анфас и профиль зафиксировал ее в памяти своего биокомпа. Да, красивая девочка. Хотя, за те двести лет, когда Земля вступила в Галактическое Содружество, и народу (за определенную плату) стали доступны технологии омоложения организма, фактически продление жизни до ста девяноста или до двухсот пятидесяти лет. Врачи абсолютно всем проводили коррекцию, то есть исправляли огрехи и лица и тела. В результате, со временем генетически сложилась ситуация, когда мамы все больше стали рожать очень симпатичных деток: с классическим строением тела и правильными чертами

лица.

Глава 2

В субботу, ровно в десять тридцать утра, к дому подошли два гравика. Первым – аккумуляторный «Москвич», по сегодняшним меркам достаточно приличная техника, и вторым – вчерашний сто пятый «Мустанг», из которого вышли Анатолий Николаевич на пару с высокой, моложавой и симпатичной женщиной, а также светловолосая девушка, лет двадцати (сразу видно мамину дочку) и молодой парень в круглых очках, с внешним видом химика-аспиранта. Все семейство Сергеевых было одето в легкую весеннюю спортивную одежду и кроссовки.

Следом вышли из «Москвича» и подошли к нам двое мужчин среднего возраста, одеты классически: пиджак-рубашка-галстук.

– Алекс, разрешите представить: моя супруга Екатерина, – Сергеев заговорил по-русски, а мадам с интересом меня рассматривала, затем подошла и подала правую руку ладошкой вниз и так поощрительно улыбнулась.

– Рад приветствовать такую красивую женщину. – Я аккуратно поцеловал ей кончики пальцев.

– О! Какой комплимент! Я просто уверена вы, молодой человек, любимец женщин, – сказала она глубоким контральто.

– Да! И любитель тоже! Только они, как только чуть-чуть ближе со мной знакомятся, сразу шарахаются и стараются сбежать подальше.

– Не верю! Это почему же? Чего такого огромно-ужасного они в вас находят?

– Мой отец, прежде чем его заарканила моя мама, был давним холостяком. И я унаследовал определенные черты его характера.

– Молодой челове-е-ек! Просто вы еще не попались в руки настоящей женщины, такой, например, как ваша мама, которая все-таки заарканила, как вы говорите, вашего папу.

– Алекс, – продолжил Сергеев. – А это моя дочь Оля и зять Юджин.

– Очень приятно. Алекс.

Девушка, которая первоначально выглядела строгой, с сосредоточенным выражением лица быстренько подошла ко мне, подала свою ручку и, улыбнувшись, взглянула на меня поощряющее точь-в-точь как мама. Ничего не оставалось, как облобызать и эти нежные пальчики.

Идеальный маникюр на руке Юджина – это хорошо. Но такая мягкая рука и такое вялое пожатие – это плохо.

– Наш Юджин – доктор наук четвертого ранга! У него уже подготовлена диссертация на пятый ранг и о-о-чень большие перспективы в области биофизики, – вдруг добавила Екатерина.

– Рад слышать, – сказал я. Да, женщины-женщины, как вы чувствуете наши мужские эмоции! А может, заметила мой выразительно-понимающий взгляд? Наверное, эмпат.

После взаимных представлений будущие хозяева недвижимости и юрист с нотариусом, сопровождаемые нашей Валей, пошли смотреть дом. Я же, извинившись, остался в саду и наблюдал, как водитель Анатолия Николаевича тащит во двор какую-то сумку, кастрюлю и мангал с шампурами.

– Уважаемый! Не надо шампуры и мангал, здесь все это есть. Вон там, внизу в гараже.

Тот молча развернулся, забрал свой железный ящик обратно и отнес в багажник гравика. Оттуда зацепив упаковку с углем, подошел ко мне.

– Меня зовут Антон.

– Алекс, – мы обменялись крепким рукопожатием.

Пока народ бродил по дому, затем вокруг участка, мы с Антоном занимались шашлыками. Он установил мангал на лужайке, высыпал туда уголь и подготовил к растопке. Я же нанизывал на шампуры маринованное, с обворожительным запахом мясо, с дольками помидоров, лука и откладывал на поднос.

Мы с ним сидели и болтали так, ни о чем. Оказалось, что Антон всегда служил под началом Сергеева – и в войсках, и здесь, на гражданке. А родом он из Ростова, и лучше, чем в Ростове, по его мнению, шашлыки нигде не умеют готовить. Вот это мясо, кстати, он тоже мариновал лично, по домашнему рецепту. И вообще! Нынче народ не знает, что такое натуральная пища, все привыкли жрать сублимат.

А краем уха я слушал и то, о чем говорят мои потенциальные покупатели, которые стояли за углом: «Дом покупаем для Олечки и Юджина. Добираться сюда от Залесья, где у нас свой дом, всего шестнадцать километров. И здесь все хорошо, особенно нравится каминный зал, где задняя стена набрана из стеклопакетов, здесь стоят пальмы и разные прочие вазоны – необычный дизайн. И для Юджина большой кабинет, и спальня хорошая и просторная, две детские комнаты и три гостевые, и везде шикарная качественная мебель в классическом стиле. Матрасы-подушки-одеяла мы, конечно, заменим. А какая кухня огромная; и гараж на два больших гравилета, и сауна, и мастерская, правда, мастерская нам ни к чему, но пусть будет, на что-нибудь сгодится. А какой великолепный сад и какая тетя Валя великолепная хозяйка, в каком идеальном порядке все это поддерживает! А не хотите ли вы здесь остаться пожить? Да в том же качестве! Да! Ничего лишнего делать не надо! А мы вам будем доплачивать, скажем, триста кредитов в месяц? Да чего тут не знать? Триста пятьдесят! Соглашайтесь!»

Валя, конечно, не миллионер, но женщина весьма обеспеченная и может себе позволить многие годы ничегонеделанья, но все равно, для нее это был бы очень неплохой вариант. Так бы она сбежала от одиночества и спокойней перетерпела эти два с половиной года разлуки. А потом – «Колонист Геды». Как-то, чисто случайно, заметил, какую информацию она перелопачивает на большом домашнем компе (мой био имеет к нему прямой доступ), поэтому знаю, что не расстаемся мы с ней навсегда. И я – не против.

Раньше, когда при очередной ротации охраны уезжал в Лондон, она сама себе хозяйничала, а я только оплачивал раз в год налог на землю и счета по коммунальным услугам на полгода вперед. Да, теперь ей надо просто временно перетерпеть.

Она любит меня и с детства потакает во всем. Когда увидела безногим, огорчилась до крайности, пришлось вызывать доктора. Я видел, как она переживает нашу будущую разлуку.

Никогда! Никогда бы не продал этот дом. Дом, построенный моими родителями, но что теперь говорить.

Компания семейства Сергеевых, возглавляемая старшей мадам, вынырнула из-за угла дома, и резко остановилась, натолкнувшись на нас.

– О! Алекс! – стало видно, как мадам на мгновение стушевалась. Она поняла, что содержание их нынешнего разговора мне известно. Когда они стали ходить по участку, мы сидели у беседки возле парадного входа, а сейчас переместились на лужайку. И хоть там, за углом, говорили негромко, здесь, на лужайке, было все слышно.

– Алекс! Мы все посмотрели, – она минуту помолчала. – Скажу вам честно, мы давно хотели купить детям дом и подыскивали варианты. Вчера муж снял на биокомп внешний вид и внутренний интерьер дома, мы посмотрели, и все нам понравилось, вживую сегодня это подтвердилось. Мне только не нравилось, что покупать надо срочно и по существующей в этом районе полной рыночной стоимости. Но когда я зашла в дом и первой увидела кухонную мебель, прекрасно зная, сколько она стоит, и, кроме того, приличные гарнитуры во всех комнатах, и везде отличное состояние, – она замолчала, затем подошла и присела на один из стульчиков-раскладушек и продолжила: – Все. Не торгуюсь. Что там с документами, нужны ли доверенности?

– Нормально, сестра помогла все сделать, ничего не нужно. Весь комплект собран и подготовлен для продажи.

– Простите, Екатерина, как ваше отчество? Как-то неудобно…

– Что вы?! Неужели я стала похожей на женщину, которую надо называть по отчеству?

Мы с Екатериной ударили по рукам, и юристы с принтером пошли в дом готовить договор. Вообще-то во всех мирах все договоры, оформленные в электронном виде, имеют силу закона, но на Земле, в некоторых евразийских муниципальных округах, дополнительно готовился и бумажный вариант. Уже через тридцать минут Антон, дабы я не занимался излишней гимнастикой, закинул меня вместе с коляской на лестничную площадку, и я покатил в дом. Внимательно прочитав договор купли-продажи (покупателем недвижимости выступала Сергеева Екатерина Николаевна), подписал оба варианта. Сделка была совершена, расчет произведен, и в моем распоряжении осталось еще две недели жизни ЗДЕСЬ.

Еще отдал нотариусу шифр идентификатора старшего племянника и переоформил на него свой почти новый «Рейдер», тоже аккумуляторный гравик, но с запасом хода в шестьсот земных километров, при крейсерской скорости триста десять километров в час.

Жаль, искренне жаль. Ужасно, как не охота покидать свой дом, свой мир, уезжать в неведомую неизвестность. Но жизнь продолжается, надо восстанавливать здоровье и идти вперед, а имея достаточно определенные денежные средства, есть возможность стартовать в любом мире.

Информацию об оплате получил тут же. Мой счет пополнился, как и было уговорено, на девятьсот тысяч кредитов, плюс сто тысяч перечислили на предъявительский банковский чип для моей сестрички Люды.

Когда у меня случилась беда, Люда, кроме всего прочего, притащила мне и оставила в бывшем папином кабинете (я категорически отказывался принимать) этот самый чип с суммой в пятьсот сорок шесть тысяч кредов. Они с мужем Сашкой собирают деньги на курс омоложения, не перечисляя в специальный фонд.

Вот и решил сделать своим родным маленький подарок: будет кто-нибудь из них смотреться в зеркало и вспоминать меня хорошим словом. Наверное.

А на текущие расходы и хорошую подготовку для перелета у меня деньги есть. Когда еще зимой уходил в отпуск, на счету было шестнадцать тысяч. За лечение

в клинике ничего не уплатил, там страховая компания разобралась. Плюс недавно работодатель перечислил выходное пособие в размере семь пятьсот. И мои ребята – коллеги по работе – собрали по две сотни с человека и скинули на карточку. Так что, двадцать семь тысяч кредов на счету зависли, ни разу не траченые.

Дабы не стать должником перед муниципалитетом, перечислил в казну полпроцента стоимости сделки за продажу дома.

После окончания официальных процедур Антон отвез в город юристов, а мы вшестером, под чутким руководством Вали, остались затереть все это дело под тосканское «Rosso» – красное вино и Антонову вкуснятину, которая называется «шашлык а-ля Ростов».

* * *

День удался. И не только разрешением взаимовыгодного контракта, но и стихийно возникшей культурной программой. Под спокойную, тихую и ненавязчивую музыку веселились и рассказывали друг другу различные анекдоты, а также смешные и веселые истории из своей курсантской и студенческой жизни. Женщины смеялись громче всех.

Веселье длилось часа три. Давно вернулся Антон с еще одной бутылкой тосканского и оказал посильную помощь в потреблении свежеприготовленных шашлыков. Затем Екатерина Николаевна и молодежь тепло со мной попрощались, выразили уверенность, что еще до моего отъезда со мной не единожды встретятся, и, усевшись за пульт «Москвича» (а пила она, как и я – только пригубив), вместе с Олей и Юджином укатила домой, в Залесье.

Полковник с Антоном задержались. Пока Валя на лужайке наводила порядок, мы переместились к беседке.

– Алекс, мы вчера с шефом поговорили и решили, что тебе на этапе подготовки к отправке ТУДА необходимо оказать помощь и поддержку. В этих целях, начиная с понедельника, твоим постоянным спутником будет Антон.

– Они решили, видите ли! Я хоть и инвалид безногий, но вполне самодостаточный человек, и за мной ходить и вытирать попу совсем не надо. Я дал вчера слово, что найду эту девочку и вытащу из дерьма, если она в нем будет сидеть, не для того, чтобы оставшиеся две недели Антон мою коляску толкал.

– Ты не понял. Ни у кого даже в мыслях нет ходить за тобой, вытирать твою задницу и заносить ее на поворотах. Известно, что ТАМ ты будешь заключать охотничий контракт, и свободного времени у тебя будет достаточно. Почему бы и девочку с ее окружением не проконтролировать? Воспринимай это как работу, и все встанет на свои места, тем более, что за ее выполнение тебе назначено весьма солидное вознаграждение. И Антон тебе при подготовке очень даже пригодится, – продолжил полковник.

Отступление

– Раз-два! Раз-два! Все! – Тренер похлопал в ладоши. – Оставили снаряды! Теперь попрыгали, попрыгали и переходим на беговые дорожки. Так! Всем включить режим номер 2 – бег трусцой. Виктория, Ольга, Ганс! Для вас режим четыре. Двадцать минут! Дыхание! Не забывайте! Правильно! Дышать!

Кроссовки резво застучали по движущимся лентам.

Виктория де Лафер, в девичестве Донцова, несмотря на свои 63 года, бежала легко и свободно.

Прямо напротив тренажеров, рядом с огромными, до потолка, оконными переплетами, были расставлены многоярусные подставки с декоративными комнатными растениями. Седьмой год она ходила в этот зал и, когда бежала, любила на них смотреть, было интересно, как они развиваются, как меняются. Вот на том – появился новый листик, а на этом – целая веточка выросла, а на дальнем, который у шведских лесенок, на старой и большой гортензии разбух большой бутон и уже заметен краюшек красного лепестка.

У нее дома в спортивном уголке, на стене перед беговой дорожкой висит большая композиция из искусственных цветов. Это курсовая работа ее дочери Элен – за третий курс Академии искусств. Там она тоже, бегая по утрам, каждый листик изучила. И живые цветы дома в вазонах есть, вся огромная лоджия

заставлена. Она их очень любит.

Спортом занималась с самого детства и до двадцати восьми лет. Потом заключила брачный контракт с Жаком де Лафер. Четыре беременности, рождение четверых деток, из которых младшенькая, Элен, родилась в сорок три, способствовали изменению фигуры и появлению излишнего веса. Нет, на каракатицу она похожа не была, но сама себе перестала нравиться, а она всегда хотела выглядеть привлекательно, особенно для своего любимого Жака.

В молодости она видела и познала разных мужчин, но, наконец, встретила ЕГО, такого нежного и безумно любящего, который сохранил свои чувства к ней и детям на всю жизнь. Она никогда не предохранялась и не боялась от него рожать, никогда не изменяла ему, впрочем, он был лучшим. Милый Жак…

Беда случилась четырнадцать лет тому. Он вместе с дочерью возвращался из Марселя, где гостил у родственников. Добравшись почти до дома, предгорий Урала, его гравик врезался в грузовую платформу, следовавшую параллельным курсом. Экспертиза доказала, что у него случился инсульт – приступ, ныне очень редкий, и он потерял сознание, не передав управление автопилоту. Направленная ИскИном ближайшая реанимационная машина скорой помощи засвидетельствовала его гибель, а вот девочку успели спасти. Ее складывали по частям в течение двадцати семи часов, и еще двести восемьдесят восемь часов она находилась в регенерационной камере.

Первые дни Виктория была в предшоковом состоянии и бродила по квартире, как сомнамбула. Но потом, взглянув на себя в зеркало и увидев в отражении опухшую от слез, старую тетку, вдруг поняла, что ее милый Жак с таким страшным чучелом в мятом халате жить бы точно не захотел. Да и близкие после похорон разъезжались, а дети требовали внимания.

Первое, что сделала, – утром пошла в домашний спортивный уголок, встала на беговую дорожку и побежала. С тех пор так и бежит: ежедневно дома, трижды в неделю в фитнес-клубе и один – в спортзале полиции. И Элен к этому делу тоже пристрастила.

Тогда Виктория не раскисла и взяла себя в руки. Да и не могло быть иначе, она – самодостаточный человек, капитан муниципальной полиции, офицер-психолог по работе с малолетними правонарушителями – имела неплохую зарплату, плюс

пенсион на детей от родного муниципалитета. Всех детей поставила на ноги, достойно обучила и отправила в самостоятельную жизнь. Старшие сыновья устроены и имеют собственные семьи, а вот с дочерью…Четырнадцать лет назад ее спасение обошлось в полтора миллиона кредитов, и согласно закону, через страховую компанию был оформлен специальный акт на беспроцентную ссуду, ответственность по которой для ребенка наступает с момента совершеннолетия. Для Элен этот день уже наступил, ровно как две недели.

Еще три года назад, чтобы продолжить службу в муниципалитете, Виктория обязана была пройти курс омоложения (совершенно бесплатно) и после переаттестации, уже молодая и здоровая, получив звание подполковника и повышение по должности, продолжить службу. Но зная, что по исполнению двадцати лет ее дочери, которая так похожа на Жака – те же черные глаза, те же вороные кудряшки, – придется продаться какой-нибудь корпорации на фронтир на двадцать пять лет и делать там черт знает что, и жить без доброго слова и поддержки близких, она решила поступить совсем иначе.

Виктория забрала компенсацию за омоложение в размере пятисот двадцати тысяч, плюс двести восемнадцать тысяч собственных сбережений. Этого, конечно, мало, даже половины нет, но она – натура деятельная и знает, как рассчитаться со страховой компанией быстро, поэтому, коль от фронтира не отбиться, составила план действий на ближайшие три года.

Записала дочь в полицейскую стрелковую ассоциацию, вдвоем вступили в общество охотников и решили изучить таксидермию. Задуманное дело, конечно, натурально грязное и пахнет очень некрасиво, особенно, когда препарируешь трупы животных. Но это единственный быстрый и легальный путь решения вопроса. Предлагали ей и более быстрое решение, но совсем нелегальное. Нет. Она офицер полиции и на сделку с совестью не пошла.

Еще для исполнения ее задумки им с Элен не помешало бы найти компаньона – крепкого духом, физически сильного и порядочного мужчину. Пусть даже не друга. Разве где-то можно встретить такого, как ее Жак? Таких – не бывает. Пусть временного попутчика с совпадающими интересами, который бы ПОМОГ укрыться от возможных неприятностей. Они, правда, и сами сейчас смогут кому угодно голову свернуть, и крови не боятся, возле охотников и таксидермистов научились. Но! Мужчина – есть мужчина, особенно если настоящий.

Скоро они улетают на Даэр-2, но, к сожалению, только пять дней назад стал доступен список их команды. И не потому, что у нее нет допуска к информации, наоборот, в ее биокомпьютере – армейский чип, что на любой планете дает информационные преференции. Просто команда переселенцев была окончательно сформирована всего пять дней тому.

Посмотрела списки и – нет достаточного выбора. Те, на которых могла бы положиться, в основном заняты, переселяются вместе со своими помощниками – подругами-женами или как они их называют. Даже в среде будущих охотников есть только двое мужчин, вызывающих доверие, это бывшие воины. Остальные так – мужики, которые думают, что если умеют держать в руках огнестрельное ружье, то они великие охотники. Виктория переговорила со знающими людьми и теперь в курсе, что это только на Земле от звука выстрела все зверье разбегается на десятки километров. ТАМ – наоборот, услышав звук выстрела, за пять минут сбегутся из чистого любопытства, а если еще учуют запах крови!..

Через закрытый для простых обывателей сайт Виктория посмотрела, что собой представляют эти двое. Один из них уже занят в команде, а второй… Нет информации, значит, свободен!

«Алекс Седов, двадцать семь лет. Потомственный военный». Старший лейтенант в отставке?! Почему не в запасе? Информация закрыта даже для нее.

Как потерял ноги? Кто родители, родные? Ой! Несчастье какое! Отец Максим, в семьдесят три года умер от инфаркта в полете, точно как ее Жак. Почему же он дотянул до этого возраста, а не пошел на омоложение в шестьдесят? Тем более что ему как офицеру запаса – процедура бесплатна? А! Понятно! Ожидал шестидесятилетия супруги, которая была гораздо моложе. А она после смерти супруга заболела, отказалась от лечения и умерла. Жаль, искренне жаль. Могла бы пройти, как минимум, один курс омоложения, а может два, и прожить после каждого лет по девяносто, и неоднократно еще испытать счастье материнства. Однако все это говорит о том, что Алекс воспитывался в порядочной семье в обстановке взаимной любви, преданности и доброты.

Дальше. Виктор Седов. Прадед по отцовской линии, двести десять лет. Сто шестьдесят лет тому назад после первого омоложения вместе с двумя своими супругами убыл на ПМЖ к своему тезке императору Виктору на планету Леон. Генерал, заместитель начальника Военной академии Штаба специальных операций.

Дальше. Николай Седов. Родной дед, сто восемь лет. Тоже улетел с Земли двадцать пять лет тому в звании полковника планетарных войск в запасе. Сейчас – подполковник вооруженных сил корпорации «Медэя». Другой информации о нем нет. Да и не надо, и так все ясно. Если учесть, что, например, майор полиции приравнивается в звании к младшему лейтенанту планетарных войск, а полковник планетарных – к старшему лейтенанту корпоративных, а служат там профессионалы в спокойные годы и по шестьдесят, и по сто лет, то можно сказать, что его карьерный рост достаточно динамичен.

Отзывы друзей, сослуживцев? Очень приличные отзывы. И мужчина симпатичный этот Алекс, сказала бы даже – красивый.

Глава 3

На часах – без пятнадцати восемь. Проснулся на целых четырнадцать минут раньше, потому что опять ныли несуществующие пальцы ног. Откинул одеяло, сделал с кровати на пол стойку на руках и «пошагал» в туалет. Это я только эти два месяца обленился на своевременный подъем, так как последние три года всегда просыпался в семь утра.

– Алек! – закричала с кухни Валя, услышав мои телодвижения и звук сливаемой воды, – доброе утро!

– Валя, привет!

– На улицу не ходи. Там сейчас дождь собирается.

– Ничего, сегодня в квартире позанимаюсь, – сказал и «потопал» в прихожую к шведской лесенке. Ладно, сегодня обойдемся без подъемов переворотом и «солнышка», люблю его крутить.

Этой лесенке уже десять лет, ее отец установил вместе с меблировкой только что построенного дома. Я к этому времени уже заканчивал школу и намыливался поступать в Военную академию, именно ту, которую вот уже сто девяносто лет заканчивали все мои предки. Так что я эту лесенку редко эксплуатировал,

только приезжая на каникулы и в плохую погоду, но чаще всего выходил в сад, на турник.

На улице громко треснул разряд молнии, затем ударил гром. Конец апреля, первая гроза в этом году.

Ровно в девять утра позвонил Антон и сказал, что на подъезде. Ворота открывались автоматически управлением из дома, поэтому на улицу бежать не пришлось.

– Тебе повезло, – сказал ему, запустив в дом, – слышишь из кухни вкусные запахи, попал прямо к завтраку. И у нас не какая-то сублимированная пища, Валя ее никогда не готовит.

– О! Видишь, как я удачно, моя супруга на две недели улетела с детьми к теще, а я тоже привык с утра покушать, а самому готовить неохота.

– Вот-вот, я и говорю: это ты специально так подгадал и назначил встречу на девять утра.

Валя нас сегодня кормила горячими блинчиками со сметаной и черничным вареньем. Черный чай в больших чашках запаривал сам. Этого дела никому не доверяю.

* * *

Мы разместились в кабинете, Антон уселся к журнальному столику в большое удобное кресло. Я подкатил к бару и вытащил два бокала и начатую бутылку настоящего Агорского коньяка и маленькую плитку шоколада. Налил граммов по тридцать, и мы приступили. Думаете, к общению? Нет, к дегустации.

– Хорошо сидим, – сказал Антон.

Действительно, приятно просто так посидеть и поговорить друг с другом вживую. Ведь сегодня для общения людям совершенно не нужны ни кабинеты, ни офисы, ни залы заседаний. Эффект присутствия создает голоэкран наладонника или очки-мониторы, или глазной экран биокомпьютера. Мне

доводилось встречать таких деятелей, которые ежедневно вели переговоры с массой народа, заключали договоры и проводили торговые сделки. При этом неделями не выходили из своих будок-спален, три на четыре метра, где стоит только кровать, кабинка туалета, кабинка душа и столик с автоматом для приготовления сублимированных комплексов с мясным или фруктовым вкусом. Если бы не современная медицина, то они бы вымерли от малоподвижности атрофированных мышц.

– Да, Антон, хорошо сидим.

– Как у тебя с языками?

– Как и в любого офицера планетарных войск: арабский с тремя диалектами, фарси и дари.

– О! А в нашей Академии вдалбывали еще и некоторые тюркские. Это хорошо, что ты знаешь арабский, наши яйцеголовые аналитики считают, что он может понадобиться. Еще рекомендуют улучшить пси-способности, у тебя второй уровень?

– Да, стандарт после Академии, только нужно ли повышать? Я, конечно, не телепат, но направленное на себя внимание и отношение окружающих ощущаю, да и интуитивную чувствительность второго уровня считаю вполне нормальной, по крайней мере, близкую угрозу чувствую. И удовольствие это очень и очень не дешевое, думаю, покупка четвертого-пятого уровня – тысяч сто пятьдесят будет стоить?

– Если бы ты своевременно чувствовал угрозу, то не залетел бы в ту полынью и был бы сегодня с ногами. И не встретились бы мы с тобой. Поэтому-то и рекомендуют. Кстати, разгон мозгов и пси до пятого уровня стоит сто семьдесят шесть тысяч, но тебе счет предъявлять не будут. Оплатит «Колос».

– Щедро.

– Еще бы, я и сам бы не отказался. Поверь, Роднин ради дочери никакие миллионы не пожалеет. Сеанс у «психов» длится тридцать два часа непрерывно, можно записаться на послезавтра или на субботу. Это еще не все. Шеф распорядился выкупить для тебя, как для офицера в отставке, лицензию

частного детектива, заключить официальный контракт и оплатить любое оружие и снаряжение. Стоимость контракта оговоришь лично с шефом.

– Все это прекрасно, но лицензия ведь годна только для Земли?

– Ничего подобного! Лицензия в Содружестве выдается для ПЕРСОНАЛИЙ! И действует она на любой планете, куда ты сможешь попасть законным путем.

– Только, какой из меня детектив, я ведь планировал решить вопрос так, как умею. Тем более те, с кем придется столкнуться – не какие-то пацаны – мажоры, а волки настоящие.

– Алекс! Никто не сомневается в твоих возможностях, умениях и знаниях наиболее действенных способов устранения проблем. Но в случае непредвиденных обстоятельств, наличие лицензии очень неслабо прикроет твою задницу.

– Да, это разумно и такой подход мне нравится, – плеснул в бокалы коньяку еще на полпальца. – И вообще, Антон, прошу прощения за мои позавчерашние высказывания в твой адрес. Был не прав.

– Вот-вот, самокритичность – хорошая черта. А то, вишь, начал моему шефу гнать: мол, сами с усами и зачем мне нужен тот Антон.

– Ладно-ладно, постиг и раскаялся. Но если скажешь, что ты простой водитель, то лично я – балерина в Большом театре.

– На балерину ты, конечно, не похож, но в гимнастике понятие имеешь. Я здесь как-то проезжал мимо, – со значением он поднял указательный палец вверх, – и видел, как ты работаешь на перекладине. Тело сухое и худое, но все переплетено узлами мышц, а одел ты одежду, и не видно ничего в физическом плане. Так, обычный худощавый молодой мужчина. Какой разряд у тебя?

– Понял я, почему ты мимо проезжал. А разряд – никакой, и в секцию никогда не ходил. Папа с детства приучил – бег, перекладина, пресс и растяжки, и так уже больше двадцати лет. За исключением последних месяцев… без бега. Отвлеклись, однако.

– Ты уже определился с оружием?

– Да, уже давно подсмотрел в сети, что там, на Даэре, наиболее в ходу, поэтому, для себя определенные наметки прикинул. Просто раньше не было денег на те стволы, которые хотелось приобрести. Теперь все в порядке.

– У нас есть длительные связи с хорошей оружейной компанией, давай съездим. Только завтра не получится, шеф кучу заданий надавал. Роднин берет Сергеева, и они на пару дней двигают в Москву, сейчас по всей планете идет подготовка к муниципальным выборам, будут с кандидатом определяться. Потом улетят в Южную Америку, в Буэнос-Айресе открывают офис нашего «Колоса», но шеф передавал, что вы еще встретитесь неоднократно.

– У меня на этой неделе никаких дел, кроме закупки оружия и снаряжения, не планируется, кроме субботы. В субботу у колонистов очная лекция, так что нужно быть персонально.

– Так, сегодня понедельник, тогда к оружейникам давай на пятницу, а на послезавтра записываемся в клинику, будем тебе разгонять пси. Деньги уже выделены. А в воскресенье рванем в поселок Новый, где у «Колоса» находится конезавод. Там у нас еще тренировочная база и тир – для пострелять из любых стволов. Как тебе программа на неделю?

– Нормально.

– Пока нет шефа, хоть побалдею от души. Вечно нагрузит всякой работой по уши, и приходится крутиться как белка в колесе. А так, считай, благодаря тебе, у меня есть дней десять, почти отпуска. И мои домашние к теще в Варшаву умотали. Вообще лафа.

* * *

Как стал безногим мучаюсь от безделья, особенно по вечерам. Раньше свободное время посвящал любимым женщинам, водил их на концерты, в кино, театр. А сейчас кому я такой нужен? Разве что Наташка не забывает, даже жила у меня со своими двумя маленькими детками целых десять дней, что-то там дома разругалась. Пару дней назад приехал мириться Франк, ее нынешний супруг и

мой давний товарищ, часа два уговаривал. Кстати, очень неплохой парень. Пока она освобождала шкафы в детской и в спальне от своих вещей, мы с Франком бахнули по рюмочке коньяку. Я его понимаю, Наташка женщина классная, во всех отношениях. И хозяйка хорошая. И он меня прекрасно понимает: никогда и ни в чем не откажу своей самой первой женщине, которую по-своему люблю до сегодняшнего дня. Валя (они с Наташкой почему-то друг друга терпеть не могут) тогда тоже расстроилась, привязалась к деткам, а они уехали.

Некоторые знакомые от нечего делать в Глобальной сети сидят или в стрелялки режутся. Первый Наташкин сожитель приклеивался к монитору на целые сутки. Уснет – проснется, и опять нос в экране. Стал толстым и вонючим. И, как Наташка говорила, исходил от него не запах пота разгоряченного мужчины, а вонь прокисшего пива и старой половой тряпки. За что и выгнала.

Нет! Мне тоже интересно другой раз полазить по разным сайтам, особенно, если нужно задачку какую решить или информацию получить. А так вот, от нечего делать – нет, не зависаю. И друзей у меня таких нет.

Но сегодня надо поползать. Трижды крепко сжал ресницы – активировал биокомп, вышел в Глобальную сеть и открыл сайт «Колонист Геды».

Так, что мы имеем? Для получения охотничьей лицензии именно на Даэр-2 нужен, как минимум, один зарегистрированный помощник, с соответствующими оплатами лицензии и налогов. На завтра этого помощника можно выгнать и работать самостоятельно. Но последовательность действий именно такова. С другой стороны, опытные охотники говорят, что без помощников, желательно двух, работать очень сложно, можно потерять не только здоровье, но и жизнь. Что ж, поверим.

Теперь посмотрим, кого мы здесь имеем. Всех – шестьсот семьдесят человек, из них большинство женщин – четыреста девять. Из числа уже определившихся, кто и чем будет заниматься, только двадцать восемь мужчин и одна женщина берут охотничьи лицензии, а с ними – тридцать семь помощников, все женщины. Нет, у одного мужчины помощника нет. Это у меня. Все прочие заключают сельскохозяйственные договоры и десяток специальных контрактов по редким профессиям. Остаются бесхозными трое мужчин и четыре женщины, эти не знают, что для них лучше. Вот из них придется выбирать себе помощника. Хотя от шатающегося – болтающегося – сильно сомневающегося толку никакого, это мое личное мнение. И что делать? Надо думать.

Интересно, кто эта мадам, которая решила сделать оружие средством поднятия собственного благосостояния? Смотрим: это Виктория де Лафер, живет в нашем полисе, шестьдесят три года, курс омоложения. А кто у нее помощник? Элен де Лафер, двадцать лет, вероятно дочь! Она что, больная на всю голову? Зачем тащить молоденькую девочку к черту на кулички, лишать радостей жизни? Не понятно.

Минуточку! Мой армейский чип имеет допуск на сайты муниципальных полицейских управлений. Смотрим наш полис. Нифигасе, она майор полиции, отдел по работе с трудными подростками и малолетними правонарушителями. Хороший псион и эмпат. Сейчас в запасе, значит, после переаттестации имеет право вернуться на службу. Да и курс омоложения она должна пройти бесплатно, незачем ей лететь на какую-то планету дальнего фронтира. Что-то здесь не так. А-а! Вот где собака зарыта, все дело в дочери. По исполнению совершеннолетия (Элен в детстве попала в аварию) должна отработать контракт за спасенную жизнь либо уплатить полтора миллиона кредитов. Вот мама и едет с ней за компанию. Смотри, а они неслабо подготовились: обе являются членами охотничьего общества и полицейской стрелковой ассоциации, обе зарегистрированы в фитнес-клубе. Девочка закончила Академию Искусств, изучала не только живопись и скульптуру, но и художественную таксидермию. Выиграла конкурс по созданию композиции с чучелом волка.

Вот! Этих бы двоих уговорить себе в компанию!

* * *

Когда «психи» закрыли крышку камеры, мне показалось, что я не уснул и не отключился, а в полном сознании стал вспоминать прошлую жизнь.

Перед глазами стоял высокий красивый молодой мужчина. Я знал, что это мой дед и ему восемьдесят пять лет, а мне – всего три. Мои воспоминания о нем всегда были смутными, на грани памяти. Мой папа был у дедушки поздним ребенком, а я у папы был тоже поздним и родился, когда ему было сорок шесть лет. Кстати, мама на четырнадцать лет его младше, но любила, как сама потом призналась, еще с детского садика. В это время ее мама (моя бабушка) была папиным классным руководителем.

Мама, когда ей было семнадцать лет, на свой выпускной вечер в школе, на который были приглашены давние выпускники прошлых лет, моего папу наконец победила. Или он ее?

Помню я, молодой лейтенант, после выпуска приехал домой, и потом, много позже, когда приезжал в отпуск, попадал под мамин пресс. Она, подозревая во мне абсолютного папиного наследника, давила на предмет прекращения безалаберной холостяцкой жизни.

Были у меня, конечно, и мимолетные интимные встречи, и постоянные подруги, и профессиональные секс-партнерши. За исключением Наташи, бывшей одноклассницы, и Оли, младшей сестры моего товарища, которые сейчас уже не стеснялись и не скрывали наших отношений. Все остальное от моих родных содержалось в секрете. Но маме, даже не знаю, каким образом, но, подозреваю, что от нашего домашнего доктора и шпиона (так коверкалось слово псион), дяди Абрама, о многих моих похождениях становилось известно, и она решила меня женить. Даже папа пытался встать на защиту, говорил, что я еще молод и мне еще рано. «Вот! – возмущалась она. – Будешь до старости таким же бродячим кобелем, как и твой отец. Если бы не я! Такая юная и такая вся самая лучшая! Он бы никогда не женился! И не было бы на свете ни Люды, ни тебя, безалаберного. Женись!!!»

Ну, не попалась мне еще девочка, от которой не хочется уходить! И не теленок я, шнурком привязанный, хочу все свое брать сам!

Многие, очень многие мужчины, да и женщины тоже, ни в первой, ни во второй молодости не оформляли брачный контракт ни разу. Нет, детей, конечно, рожали и воспитывали, как положено, и несли за них законную и безусловную ответственность. Вот и меня не тянуло официальные хомуты на шею напяливать, но у мамы было какое-то древнее предубеждение, что ЖЕНИТЬСЯ – НАДО!

Только психологическим давлением мамины поползновения на мою свободу не кончились. Она подпольно, как потом выяснилось, стала вести переговоры то с Наташкой, то с Олей, то с Юлей, студенткой первого курса университета, в котором преподавала. Как-то, будучи в отпуске, ожидал маму с работы, чтобы отвезти домой. Там и познакомился с симпатичной студенткой, начал с ней встречаться и частенько застревал дома, на ее съемной квартире.

И Наташка, и Оля были совершенно не против маминых предложений, но они очень хорошо меня знали и уважали устаканенные принципы наших взаимоотношений. Я никогда не обманывал и не обнадеживал ни одну женщину, с которой был близок, и они прекрасно понимали, что желание жениться у меня может возникнуть тогда, когда наши дети должны будут заканчивать школу.

А вот Юля – да, решила поучаствовать в подавлении моего права на свободу выбора. Та на последних встречах не только указала место постоянной дислокации моих персональных домашних тапочек, но пошла к доктору и сняла предохранительную блокаду, и меня не просила предохраняться совершенно. То есть не только в те дни, когда это можно, но и в те, когда без последствий, этого нельзя. Ко мне с ходу пришло понимание, что пока не появилось ни пыли, ни шума, надо дергать далеко, быстро и пока при памяти.

Мама, вероятно, на ком-нибудь из моих подружек и укатала бы меня, но, к сожалению, умерла рано. Два с половиной года тому, они летали в гости к друзьям на Дальний Восток, и на обратном пути отцу резко стало плохо. Обширный инфаркт миокарда, и умер он на маминых руках.

Она его безумно любила. Буквально за полгода сильно сдала, принципиально отказалась лечиться и тихо умерла. Перестало биться сердце. Очень сильный удар по нашей семье.

А как переживала Люда! Мы все за нее боялись, она такая же восприимчивая, как и мама. А сейчас еще один удар – мои ноги.

О чем это я? Ага, мой дед.

Вдруг очень четко вспомнил, как он взял меня за руку и водил по саду от дерева к дереву, что-то рассказывая. Вспомнил! Он рассказывал про своего отца, дедушку Виктора, который по приглашению императора улетел на русскую планету Леон. О том, что и мой папа – замечательный человек. Странно, еще вдруг вспомнил, как он меня поддерживал, когда я учился ходить. Сколько же мне тогда было?

– Можно вставать, – услышал чей-то голос и какие-то щелчки. Открыв глаза, опять увидел квадратные часы. Значит, точно спал, и все это мне снилось.

Уснул в восемь пятнадцать, а сейчас шестнадцать пятнадцать, оказывается, спал целых восемь часов. Подошли какие-то люди в белых халатах – комбинезонах и масках – и стали снимать с меня какой-то обруч, браслеты, датчики и провода, которыми было опутано все тело.

В голове почувствовал шум мыслей и отголоски эмоций. ЧУЖИХ ЭМОЦИЙ! СТОП! Я спал не дома и не восемь!.. А тридцать два часа! Со мной работали двадцать восемь человек! Бригады по девять человек менялись каждые два часа особо напряженного труда. И еще главный врач.

Не всегда машина способна заменить мозг человека.

– Здравствуйте, молодой человек, как вы себя чувствуете? – Ко мне подошел тот самый главный врач, который внешне выглядел не старше меня.

– Нормально.

– А что вы чувствуете? Не спешите говорить, подумайте.

– Чувствую… – сказал, помолчав немного, кивнул на женщину, которая снимала с груди датчики: – У этой молодой мамы двое маленьких деток, она их не видела больше полутора суток и переживает.

– Правильно. Но пусть не переживает, с ними все будет нормально, – кивнул доктор, а женщина улыбнулась, даже сквозь маску было видно. – А еще что вы чувствуете?

– А эта девочка, – указал на ту, которая снимала с ног какие-то браслеты, – сильно хочет спать. А еще хочет в туалет.

– Правильно! Марта, брысь в туалет! – Девочка кивнула и исчезла из поля зрения, а доктор указал пальцем в ее сторону и спросил: – Что можете еще о ней сказать?

– Еще? – немножко подумал. – Она будет выходить из туалета, споткнется на ровном месте и упадет… на руки, ничего страшного. Еще вижу ее в нижнем белье розового цвета, красной кофточке и… все. Больше ее не вижу.

Сбоку послышался шум падения и чертыхание Марты.

– Прекрасно! Молодой человек, прекрасно! – сказал доктор, а с правой стороны послышался шум аплодисментов. Приподнялся на правой руке и посмотрел в ту сторону. Там стояла вся бригада врачей, и все рукоплескали. – А общие, какие ощущения?

– От ваших людей исходит волна положительных эмоций. Кроме Марты, ее гложет досада. – Все засмеялись.

– Это удовлетворение от добросовестно выполненной работы. А ты, Марта, не переживай, тебя ждет любящий мужчина и очень интересное времяпровождение, – доктор повернулся ко мне и продолжил:

– Просто, у нас работают очень сильные псионы, они хорошо умеют прятать мысли и эмоции, а Марта и Барбара, – показал на молодую маму, – нашу науку только начали постигать, вот пациенты на них и тренируются.

Так! Теперь поговорим о ваших новых приобретениях. Ваши пси-способности имеют пятый уровень, если будете их постоянно тренировать, лет через десять сможете самостоятельно дорасти до шестого. Сейчас вы можете слышать верхний слой мыслей любого человека, который прикасается к вам или к которому прикасаетесь вы, кроме сильного псиона, естественно. Так же сможете подвергать людей, не имеющих ваших способностей или имеющих более низкую ступень, атакам внушения. Эмпатическая составляющая тоже значительная. Будете чувствовать отношение к себе лично находящихся рядом людей, а общим фоном будете ощущать эмоции окружающих. Поэтому уже сейчас нужно учиться не только прятать свои чувства и мысли, но и отсекать направленные эмоции. Иначе все это будет очень сильно действовать на нервы, знаете ли.

* * *

«Клиника по исследованию возможностей человеческого мозга» находилась у горного озера в живописнейшем, располагающем к умиротворению и спокойствию, месте. И все же, домой возвращаться было веселей. Стал обращать внимание на природу, простирающийся внизу ландшафт. Было далеко за полдень, теплое солнце заметно склонялось к западу, куда лежал наш путь, и

ярко светило в лобовое стекло. Мы опустили защитные щитки и одели противосолнечные очки.

Весна полностью вошла в свои права. Лесополоса, когда-то бывшая дорогой, бурно заросла травой и одуванчиками, почки давным-давно лопнули и явили вновь бесконечно рождающемуся миру свои ярко-зеленые листья. В садах редких поселков зацвели груши и яблони красивым белым и розовым цветом.

Как прекрасна природа Земли! Как прекрасна жизнь!

До сегодняшнего дня я видел свое будущее в серых тонах и был настроен если и не совсем пессимистично, то где-то пятьдесят на пятьдесят. Сейчас же в моей душе поселилась значительная доля оптимизма. Нет, твердой уверенности в том, что ТАМ моя жизнь будет устроенной и спокойной, приблизительно такой же, как и здесь, у меня не появилось ни на грамм. Но то, что ТАМ у меня будет право и воля быть создателем собственной судьбы, в сознании серьезно укрепилось и возымело определяющее значение.

За свои живые и здоровые ноги, за свою жизнь, за свою судьбу – я готов пройти все, что угодно. Я готов бороться, я готов воевать.

Глава 4

Отступление

Автопилот припарковал гравик Виктории в верхнем паркинге на сорок восьмом этаже.

– Смотри-смотри, как удачно мы встали, – кивнула дочери на соседний «Рейдер», – обрати внимание на этого молодого человека.

Возле гравика стоял молодой мужчина спортивного телосложения с седой прядью на голове, правильными чертами лица и плотно сжатыми губами. Одет в темно-синий костюм, желтую рубашку и яркий бордовый галстук.

– Симпатичный. – Элен оценивающе повертела головой. – И одет красиво, только ботинки на ногах какие-то старомодные.

– Это не на ногах, это на протезах.

И действительно, молодой человек достал из багажника и разложил инвалидную коляску, уселся и покатил к лифту.

– Точно! Это же тот самый Алекс, которого нам надо охмурить?!

– Девочка моя, боюсь, что охмурить его не удастся, это немного другой тип. И запомни, быстро охмуряемый мужик для серьезных отношений непотребен.

– Знаешь, мама, а он мне внешне нравится, – сказала Элен, глядя, как дверь лифта прячет его в своих недрах.

– Он и внутренне не плох, – ответила Виктория и несколько раздраженно добавила: – И больше не называй меня мамой, мы уже говорили об этом. Через месяц мы будем выглядеть одинаково, и будет неудобно.

– Хорошо, Вики. Но как нам привлечь его внимание?

– Девочка моя, все мужчины думают, что это они выбирают себе спутниц жизни, пусть остаются в неведении. Хотя нам нужен в первую очередь не спутник, но партнер, и мы его уже выбрали, осталась сущая мелочь: преподнести себя так, чтобы он поскорее понял, что именно мы – те самые, которых ему надлежит завоевать.

* * *

– В отличие от некоторых наших предков, которые в гордыне своей и ненависти к ближнему своему или в меркантильных интересах научились уничтожать континенты, планеты и целые звездные системы, Древние – только созидали. Они зажигали новые звезды, подправляли орбиты и пространственное месторасположение планет, создавали на них атмосферу, расселяли микроорганизмы, флору и фауну, присматривали, развивали и ухаживали за ними. Приблизительно так, например, как многие из вас ухаживают у себя дома

за вазонами и декоративными растениями.

Древние нас покинули около двадцати тысяч стандартных циклов назад. Почему и куда ушли, доподлинно неизвестно, но они нам дали жизнь, а после себя оставили прекрасный уголок Вселенной. И два запрета. Первый – не воссоздай подобного себе, то есть клонирование запрещено; и второй – запрет на колонизацию и аннексию планет с отсталыми цивилизациями, то есть они о нас даже знать ничего не должны. Все это Содружеством соблюдается неукоснительно.

Все планеты, пригодные для жизни, независимо от цикличностей вращений вокруг звезды и собственной оси, имеют приблизительно одинаковые размеры, силу тяжести и состав атмосферы. Флора и фауна на разных планетах прошла различное эволюционное состояние, но имеет общие корни. Точно так же доподлинно известно, что люди, населяющие нашу галактику – Млечный Путь, независимо от расы, имеют единого общего предка. Сведения о подобном положении дел мы получили в информационных пакетах с ближайших галактик: тысячу сто циклов тому назад – с галактики Туманность Андромеды и триста двадцать циклов назад – с галактики Малое Магелланово Облако.

В нашей галактике – несколько миллиардов звезд, подобных солнцу, но планет, пригодных для жизни, только около одного процента, а населенных людьми из них – всего пятая часть. И еще одно: на сегодняшний день только на трехстах пятидесяти двух планетах цивилизации смогли выйти в открытый космос, приняли общегалактические правила игры и вошли в состав Содружества. Таким образом, профессия колониста будет актуальна еще многие тысячи циклов.

Лекцию читал представитель компании «Колонист Геды» доктор Линген, так он представился. Белокожий и абсолютно рыжий, почти красноволосый молодой человек, по всей вероятности, уроженец одного из центральных миров. Хотя, откуда мне знать, молодой он или нет, двадцать лет ему или двести.

– Даэр-два – это планета, очень похожая в астрономическом, геометрическом и физическом плане на Землю, открыта и исследована совсем недавно, тридцать лет тому. Пятьдесят пять процентов ее территории занимают моря и океаны. Имеет четыре материка: большой Центральный, который покрывает третью часть планеты и три маленьких – Северный, Южный и Астралия. На Северном

материке, – продолжил он, – работают несколько добывающих компаний, здесь большие залежи платины, золота, серебра и свинца. Постоянных поселений нет, бывают там еще сезонные охотники, а погодные условия – как на вашей земной Аляске. На Южном – вообще вечная мерзлота. Там только в районе полюса стоит роботизированный химический комбинат с минимумом обслуживающего персонала.

Вот Астралия немного заселена. Это материк для ссыльных воинственно настроенных религиозных фанатиков и членов террористических организаций со всех молодых присоединившихся планет. Он закрыт для посещения. Оттуда во внешний мир и обратно свободно двигаются только деньги и товары. И так будет в течение двухсот лет. Любое несанкционированное пересечение пятидесятикилометровой морской зоны после предупреждения пресекается орбитальным лазерным или кинетическим оружием. Этот материк находится в ведении всемирных сил безопасности. Но нам туда не надо, главнейшей целью корпорации является колонизация Центрального материка.

С вашей планеты за один цикл переселяется всего сорок тысяч человек. «Колонист Геды» перед своими сотрудниками поставил задачу за четыре года увеличить эту цифру в двенадцать раз. Кто такие наши главные переселенцы? Это люди, нуждающиеся в возвращении молодости или здоровья. Во-первых, прожившие свыше шестидесяти лет жизни и не скопившие сбережений на соответствующий курс – таких на присоединившихся планетах, подобных Земле, – абсолютное большинство. Во-вторых, это молодые люди, которые стали недееспособными в результате болезни или травмы. В-третьих, это те, кому по генному строению имеется медицинская возможность сделать повторное омоложение по стандартной процедуре. Вы знаете, редкий организм такую стандартную процедуру повторно способен выдержать, и таких людей на вашей планете очень мало, например, в нашей группе всего двенадцать человек. А те люди, которые могут себе позволить уплатить за второе омоложение по индивидуальной процедуре сумму в десять миллионов кредитов, – в колонисты не записываются.

Есть еще одна категория поселенцев. Это те, кто преступил закон внутри муниципальных образований.

– А разве им не делают промывку мозгов, а потом не оставляют ли здесь, на каких-нибудь работах? – выкрикнул кто-то из зала.

– Промывку мозгов в наставлении на путь истинный делают только после второго правонарушения и еще людям, склонным к бродяжничеству. Во всех остальных случаях муниципалитеты стараются уголовный элемент сбагрить какой-нибудь корпорации-колонизатору за сто тысяч кредитов премиальных. Такие у нас тоже будут – шестнадцать человек.

– Не было печали… – прозвучал тот же голос из зала.

– Не переживайте, большинство из них, если не все, в вашем поселке жить точно не захотят.

– Перелет длится семьсот семьдесят шесть стандартных часов, или восемьсот часов земных. Вы будете находиться в одном из двенадцати состыкованных к носителю грузопассажирских шлюпов, рассчитанных на шестьсот девяносто человек личного состава. Они же переоборудованы в медицинские регенерационные боксы, где каждому из вас будут сделаны манипуляции, которые указаны в контрактах. Если при прохождении диагностики будут выявлены еще какие-либо отклонения, то в контракте будет обязательное дополнение, а программа медицинского бокса ваше здоровье восстановит полностью. Есть еще двадцать камер – чисто для пассажиров, которые в процедурах не участвуют.

Единовременно переселяется около восьми тысяч человек. Для них строится двенадцать поселков, каждый из которых на триста домов с подготовленными бытовыми условиями и всей необходимой инфраструктурой. Как правило, на новых колонизированных землях для переселенцев строятся единые дома-полисы, это только на Даэре-два корпорация решила почему-то именно так. Домики симпатичные, стоимостью около ста двадцати тысяч и передаются вам в кредит. Все желающие с вашего шлюпа там смогут поселиться, так что вы – будущие соседи.

Достаточно ли триста домов для шестисот семидесяти переселенцев, спрашиваете?

За последние двести лет демографическая ситуация на планете Земля коренным образом не изменилась, женщин постоянно рождается больше, чем мужчин. Кроме этого, если ваша прабабушка, например, после второго омоложения имеет внешность двадцатилетней девушки и выходит замуж за

сына вашего товарища, который прожил от рождения всего двадцать пять лет, и рожает от него детей, то это в порядке вещей. Правильно? Многие переселенцы-женщины, особенно сестры или подруги, предпочитают одного мужчину, иногда бывает наоборот. Все они в такой семье прекрасно сосуществуют и живут, имеют совместных детей, потом могут и разойтись, а через восемьдесят лет снова встретиться и опять жить вместе. При нынешней продолжительности жизни человека со средним достатком от ста шестидесяти до двухсот пятидесяти лет всякое может случиться. Люди ругаются и мирятся, сходятся и расходятся. Главное, ИскИн контролирует, чтобы не случалось таких контактов среди близких родственников.

А в новом поселке, как правило, заселяется не более двухсот восьмидесяти домов. Уже сейчас из вашего набора двадцать девять человек изъявили желание выкупить лицензию охотника, а это значит, что они заберут с собой, как минимум, одного, а некоторые – двух помощников, как правило, своих женщин. После этого с вами уже, как минимум, человек семьдесят жить не будут. Еще тридцать четыре человека имеют редкие и очень востребованные на Даэре-два профессии, а это, как уже точно известно, с женами или мужьями – семьдесят семь человек. В остатке – двести восемнадцать мужчин, поэтому получается так, что в вашем поселке может заселиться, самое большое, двести двадцать жилых домов.

– А остальные как же, так и будут пустовать?

– На остальные дома уже сейчас есть куча претендентов. Чаще всего это бывшие охотники или прочие вольные добытчики, которые решили осесть на месте и заключить сельскохозяйственный контракт.

– Как же, я в инфосети читал, – раздался тот же любознательный голос, – что некоторые охотники за год могут целый миллион заработать, зачем же им привязываться к сельскохозяйственному контракту?!

– Охотники или, как вы сами привыкли их называть, зверобои могут нормально заработать, не напрягаясь, триста – четыреста тысяч, а некоторые могут и миллион. Только вот, кроме десяти процентов налога, годовая лицензия охотника стоит сто тысяч и за каждого помощника надо заплатить по двадцать тысяч налога. Очень дорогое оружие и боеприпасы, а с обычным карабином против серьезного хищника – делать нечего. Нужен хороший транспорт, а это тысяч двести кредитов, потому что на гравике, который имеет запас хода

меньше одной тысячи километров, в нужные охотничьи угодья не наездишься.

И что это за жизнь, – часто без сна, без нормальной пищи. Руки постоянно окровавлены при разделке туш, тело грязное, вы и ваши помощники вымотаны, другой раз хочется просто упасть и ничего не делать. Только не это главное. Разве просто так всем переселенцам бесплатно вручают огнестрельное оружие – мужчинам и женщинам пистолеты под девятимиллиметровый патрон и один карабин, калибра семь с половиной миллиметра на каждую семью? Имейте в виду, на планете агрессивная фауна, море разных хищников. Кроме них есть и двуногие бездельники, вышедшие из вашей же среды и жаждущие за просто так получить чужой вкусный кусок. Поэтому чуть зазевался – сразу схарчат. Не хочу пугать будущих охотников, вы контракт в любом случае подпишете, не один, так другой, но предупредить обязан: если вы чувствуете, что нет у вас силы воли бойца или не хватит энергии тянуть такую лямку, лучше сразу заключайте сельскохозяйственный контракт и кредитный договор на домик в поселке и живите как все.

– А что, бандиты тоже есть? Почему корпорация их не выловит? – на этот раз вопрос задала сидящая рядом со мной бабушка. Симпатичная бабушка, тело худощавое, не потеряло признаков красоты и стройности, кожа подтянута. Ничего, все сидящие здесь старики по прилете на Даэр-два, вылезут из камер молодыми и красивыми.

– Вы не знаете существующих в мире законов? Вопросы правопорядка внутри общин, если это не затрагивает экономических интересов Корпорации, являются вопросами самих общин и никогда никакая Корпорация не вправе вмешиваться во внутреннюю жизнь муниципальных органов.

– Ясно. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

– Да, уважаемая, вы правы. Таким образом, девяносто процентов переселенцев работают в сельском хозяйстве. Основная статья дохода – это выращивание корня Аарона. Вы знаете, что это редчайшее растение произрастает только в местах присутствия минерала Дорна, а такие места в нашей галактике разведаны только на трех планетах, в том числе и на недавно открытой Даэр-два. Этот корень используется в медицине, в частности, для регенерации и восстановления всех клеток человеческого организма. То есть отжимка этого корня является главным компонентом состава биороботов, участвующих в восстановлении костной ткани скелетов, всех внутренних органов и кожного

покрова. Другими словами, выполняет полную процедуру омоложения и укрепления организма людей. Выращивание корня – дело муторное, от начала процесса до получения первых результатов проходит пять лет, и все эти годы вновь прибывшие люди живут на кредитные средства, предоставленные корпорацией, в размере двадцати тысяч в год на человека. Кроме этого, для улучшения своего финансового положения общины выращивают другие различные культуры, которые благодаря наличию в своем составе минерала Дорна очень ценятся во всех мирах. Некоторые поселенцы разводят скот или в свободное время летают на острова, где в изобилии растет дикий аналог земного хлопка – здесь тоже неплохой заработок при его уборке.

Это вы, мужчина, в отношении корня и сколько стоит, спрашиваете? А сколько в вашем доме будет членов семьи?

– Я, моя жена и ее сестра, – ответил пожилой седовласый мужчина.

– Вы немножко неправильно говорите. Теперь это не ЕЕ сестра, а ВАШ член семьи. Значит, вас трое. На каждого члена семьи выдают по сто единиц посадочного материала. По истечении пяти лет с каждого места ежегодно выкапывается в среднем по два килограмма корня, стоимостью по пятьсот кредитов за килограмм. Таким образом, доход семьи составит триста тысяч кредитов, и, если вы кроме выращивания корней, больше совершенно ничего делать не будете, все равно по кредитам сможете своевременно рассчитаться и будете жить вполне прилично. Для переселенцев есть еще один положительный момент: благодаря этому минералу люди, проживающие на Даэр-два, практически не болеют.

Я пристроил коляску в аудитории в проходе у четвертого ряда и слушал лекцию, периодически отвлекаясь на целенаправленное воздействие одной дамы, которая пришла сюда вместе с дочерью. Через каждые восемь-десять минут чувствовал ментальный посыл: «Оглянись! Здесь сидят твои помощники! Будут лучшими помощниками! Компаньоны! Помощники! Они! Самые лучшие! Умеют стрелять! Умеют охотиться! Красивые женщины! Умеют работать! Помощники! Оглянись!»

Да-да, мадам и мадемуазель де Лафер, вы думаете, что я не знаю, что ЭТО – не мои мысли, а ваша атака? Думаете, я не обратил внимания, как вы выискивали

именно меня, когда зашли в аудиторию? А потом уселись на пятом ряду с краю, у меня за спиной? После четвертого посыла все-таки повернулся лицом к ним, кивнул сначала маме – Виктории, а затем дочери Элен (красивая, чертовка) и шепнул: «Я вас услышал. Потом поговорим».

– Да, для переселенцев есть и негативные моменты, – продолжил доктор Линген. – Планета пустынна, отсутствует привычная в мирах развитая цивилизация, кроме того, вы привязаны контрактом к месту жительства на целых двадцать пять лет. Однако по истечению этого срока, если каждый из вас – и мужчина, и женщина – будут иметь здесь троих детей, – несмотря на финансовое состояние, станете полным гражданином Содружества. И, согласитесь, предложенные условия проживания весь возможный негатив нивелируют. Конечно, поселки хоть и ограждены, но находятся в окружении дикой природы, что потребует постоянной внимательности и осторожности, поэтому всем вам, кроме охотников, которые сами себя обеспечивают, будет бесплатно, как уже говорилось, выдано оружие.

Вы знаете, что всемирная конвенция запрещает приобретение гражданскими лицами современного энергетического оружия, кроме импульсных шокеров дистанционного действия, предназначенных для самообороны. Такие шокеры, которые продаются без особых ограничений, на дистанции двадцать метров останавливают на две-три минуты разве что взрослого человека. Но для многих крупных животных или хищников, имеющих высокий болевой порог, их воздействие – не страшнее укуса комара. Еще нет никаких запретов на приобретение огнестрельного и кинетического оружия, хотя есть и ограничения: для Земли это максимальный калибр десять миллиметров и дульная энергия снаряда на выходе семьсот джоулей, а для планет фронтира – соответственно двенадцать с половиной миллиметров и двадцать тысяч джоулей.

Некоторые профессионалы приобретают кинетическое оружие с разгонными рельсами типа «рейлган» – вещь, технически сложная и очень дорогая, которую не каждый зверобой может себе позволить. Например, автоматическая винтовка под снаряд в семь с половиной миллиметров со всеми прицельными приспособлениями и управляющим компьютером будет стоить не меньше тридцати пяти тысяч кредитов. А это стоимость очень хорошего гравилета. Что касается огнестрельного оружия, то в центральных мирах оно редкое и является абсолютно непопулярным. Оно шумное и вонючее, сравнительно с импульсными шокерами очень недешевое, требует постоянного и специального ухода. Но его применение предусматривает не только травматическое останавливающее

воздействие, но и летальный исход. Таким образом, покупают его только для охоты, а для тех мест, где вы будете жить, оно в самый раз. И заметьте, все вы, кроме охотников, получите его совершенно бесплатно.

Нет-нет, никто вас не обязывает прогуливаться по лесам в поисках приключений, для этих целей есть охотники, которые на этом деле деньги зарабатывают. Если вы будете находиться в районе своих поселений, то фактическая возможность нарваться на неприятности очень и очень невысока и маловероятна. Вот на такой случай каждому поселенцу будет выдан пистолет, а на семью – один полуавтоматический карабин. Оружие производится на заводах Даэр-два по лицензии корпорации «Леон», с одноименной планеты-империи.

– Скажите, – поднял руку какой-то впереди сидящий мужчина. – А не та ли это планета, где двести пятьдесят лет тому назад обосновались наши земляне?

– Именно та, действительно, в конце двадцатого века по земному летосчислению один бывший военный по имени Сын Льва…

– Львов! Львов Виктор его звали! И он был учителем в специальной школе, где учились малолетние преступники! – выкрикнула сидящая рядом со мной старушенция.

– Все знают, что его имя в переводе с одного из древних языков на Единый читается как Сын Льва Победитель. И почему звали? Его до сих пор так зовут, и он до сих пор жив. Два цикла назад он присутствовал на Всемирном форуме Содружества в качестве наблюдателя, выглядит молодо и энергично, в сети о нем есть много информации. Действительно, говорят, что когда-то он собрал своих друзей, большую группу учеников школы, оружие и технику и с помощью потерпевшего аварию астронавта из центральных миров тайно переселился на кислородную планету в соседней системе. За десять лет покорил и подчинил своим законам полудиких аборигенов, которые даже пороха не знали, и сейчас это процветающая планета с развитым обществом.

– Но как же так, ведь перед отсталыми планетами, имеющими любые государственные образования и больше чем один язык общения, где национальные интересы выше интересов личности, – страны Содружества даже не светятся. Имеется в виду, что таким даже не раскрывается информация о существовании космических цивилизаций, тем более о принятии в состав

Содружества и речи быть не может?

– Ну, некоторые объективные и субъективные обстоятельства позволили им узнать о нас. Они прониклись ситуацией, ввели на планете Единый язык, заключили и ратифицировали все наши законы, правда, временно оставили упрощенное государственное образование и верховную власть монарха. Возможно, они Содружеству что-то интересное предложили, поэтому Совет Девяти и проголосовал за их принятие в качестве «стремящихся». Но в течение всех двухсот тридцати лет их статус ассоциированного членства не изменился, и они не имеют права решающего голоса, только совещательный. Впрочем, может, им этого и не надо. Миры для перемещения людей, денег и товаров открыты, они входят в единое финансово-экономическое пространство, а глобальные вопросы – как решал Совет Девяти, так и решает. Короче, вы меня отвлекли от темы! Зачем нам нужна планета Леон, давайте вернемся к нашей, Даэр-два. Задавайте вопросы.

– Почему не запустить вирус и не уничтожить самых плохих хищников? – задали вопрос из зала.

– Во-первых, нарушится экосистема, во-вторых, все дело в минерале Дорна, который находится и в воде, и в растениях, и во всех живых организмах. Некоторые внутренние органы животных используют для извлечения ингредиентов, необходимых для производства натуральных медицинских препаратов. Например, за железы одной очень опасной змееподобной твари можно выручить сто двадцать тысяч кредитов. А возьмите натуральные меха, кожи или бивни? Знаете ли, какие это деньги и сколько это стоит в центральных мирах? И не думайте, что на каком-нибудь материке планеты вам позволят бесконтрольно уничтожать фауну. ИскИны через спутники и зонды давно выявили все существующие виды и их численность. Так что безлицензионный отстрел зверья разрешен только в случае угрозы жизни и при самообороне.

– Так, может, там и охотники уже не нужны? – раздался чей-то голос из зала.

– Нужны! В соответствии с расчетами, ближайшие четыре сотни лет корпорация может продавать по двести двадцать тысяч охотничьих лицензий ежегодно. А продала в этом году только чуть больше пяти тысяч. Это очень мало. Да! Вокруг всех поселков в радиусе семи километров на любую живность можно охотиться без лицензий. Эта территория отдана на мониторинг организованных общин.

– А если на этой территории будут найдены какие-нибудь полезные ископаемые, типа нефти или золота? – раздался еще один вопрос из зала.

– Во-первых, все серьезные месторождения, которые имеют промышленное значение, давно найдены, на всех картах зафиксированы и соответствующим образом оформлены. Кроме этого, на планетах, где найден минерал Дорна, почему-то отсутствуют залежи горючих ископаемых. На Даэр-два есть немножко нефти и природного газа на Южном материке в районе южного полюса. Есть бурый уголь в Астралии. Там же есть большие залежи меди, железа, марганца, молибдена и еще целой кучи химических элементов. Многие компании туда неплохо вложились и, судя по товарообороту, промышленность там раскручена неплохо. Но ни на Южном материке, ни в Астралии нет и намека на присутствие главнейшей мировой ценности – минерала Дорна. А вот на огромном Центральном материке горючих и рудных ископаемых вообще нет, но самоцветные и драгоценные камни обнаружены и сейчас интенсивно добываются. Но самое главное, здесь уникальные и огромные гидроминеральные запасы, особенно подземные. Вы уже знаете, что во всей галактике известны только три такие планеты. Так что, если кому удастся найти незарегистрированный высоко насыщенный минеральный источник или месторождение полезных ископаемых, смело подавайте заявку и дерзайте, в рамках существующих законов. Только имейте в виду, на планете Даэр-два за один намек на загрязнение окружающей среды в лучшем случае системой штрафов оставят без штанов, а в худшем – снимут голову и это не абстрактная шутка.

Все! В заключение хочу напомнить, наш шлюп стартует на орбиту к носителю ровно через девять дней с местного космопорта. Всем прибыть не позднее чем за один час до отправления. А сейчас, если у кого возникли персональные вопросы, можете задержаться, остальные свободны.

Лично у меня вопросов не было, поэтому развернулся на коляске к пятому ряду.

– Виктория! Элен! Здравствуйте. Представляться, думаю, нет необходимости. Как вы смотрите на кофе?

Глава 5

За последние годы в нашей действительности многое что изменилось. Сейчас я возвращался домой. От указателя города до моего дома – ровно пятьдесят восемь километров пути. По одному из верхних скоростных уровней можно добраться за десять минут.

Когда был маленьким, учился в первом или втором классе начальной школы, папа только что вышел в запас и, мучаясь от безделья, начал ездить на рыбалку и охоту. Часто брал с собой и меня.

Вот лет двадцать назад мы по этому пути, только со стороны города, несколько раз летали на озера. Помню, тогда под нами по поверхности земли стелились остатки старого дорожного покрытия. Сейчас его уже нет, на этом месте посажена лесополоса. Мой прадедушка рассказывал, хотя все это можно посмотреть в сети в архивах древнеисторических сайтов, что в давние времена всю нашу Землю опоясывали многие миллионы километров таких дорог, которые строились на протяжении сотен лет.

С тех пор, как нашу планету приняли в Содружество, к нам хлынули новые технологии: энергетические, транспортные, промышленные, сельскохозяйственные и прочие, и прочие. В продажу начал поступать транспорт, работающий на принципе антигравитационного перемещения масс, который не требовал ни резиновых, ни железных колес, ни мостов, ни специальных дорог. Автомобили, поезда, речные и морские суда, кроме траулеров, а также самолеты в том виде, в котором они у нас ранее существовали, – оказались не у дел. Их заменили пассажирские гравилеты и грузовые гравиплатформы, грузоподъемностью от десяти до пятисот сорока тонн, которые могли перемещаться в любую точку земного шара с крейсерской скоростью в двести пятьдесят километров в час и совершенно не загрязняли окружающую среду.

Все виды электростанций Земли также прекратили свое существование, правда, гидросооружения и сегодня поддерживаются в надлежащем порядке. Сравнительно недорогие энергетические реакторы, работающие на ранее неизвестном принципе, экологически безвредные и очень компактные, в зависимости от мощности могли обеспечивать электроэнергией от маленького коттеджного поселка до тысячеквартирной жилой башни в городе или большого промышленного предприятия.

Полностью механизированные производства вытеснили физический труд на девяносто восемь процентов и начали выдавать новейшую продукцию по новейшим технологиям.

Значительные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Земляные, посевные и уборочные мероприятия выполняют роботизированные комплексы, работа здесь стала престижной и высокооплачиваемой. Небольшие поселки нового типа с сельхозугодиями от десяти до двадцати тысяч гектаров сейчас находятся в основном в руках семейных кланов.

Таким образом, дороги, мосты и столбы с проводами стали не только невостребованными, но и мешающими в повседневной жизни. Машины, поезда, корабли и самолеты образовывали кладбища металлолома. Большинство предприятий оказались ненужными, миллиарды людей подлежали сокращению. Однако составленная специалистами Содружества пятидесятилетняя программа перехода на новые технологии и переучивания специалистов помогла избежать возможных социальных потрясений.

Сотни тысяч тонн металла начали направлять на изготовление новых машин, миллионы тонн металлоконструкций пошли на строительство новых объектов, как на Земле, так и в космосе.

Дороги, которые строились столетиями, умные машины вырезали, выбрали и переработали на новые стройматериалы за какие-то сорок лет. Металлолом стал в такой цене, что сегодня найти бесхозный кусочек провода становится проблематично. Говорят, даже собственных железных руд почти не осталось. Еще лет тридцать, и руды будем добывать, как и все, – в космосе.

На вновь присоединившихся планетах все Девять Корпораций очень неслабо греют руки. Правда, наши доморощенные миллиардеры, бывшие промышленные короли и главы государственного рэкета – президенты, премьер-министры (истинные хозяева нефтяных и газовых труб) – тоже в накладе не остались. Их дети и внуки до сегодняшнего дня живы и являются мультимиллиардерами и солидными акционерами крупнейших компаний.

Да! За последние двести лет быт и образ жизни людей поменялся кардинально. Но, к сожалению, воспитание и менталитет некоторых организмов остался на уровне дебилоидной обезьяны. Вон, далеко не надо ходить: во встречном

пространственном коридоре какое-то братское чувырло на новых «Жигулях» окошко открыло, плюется и окурки швыряет. А из этой красной «Альфы», которую собрался обгонять слева, ребенок пластиковую бутылку из-под чего-то там вознамерился выбросить прямо на левую сторону. Посигналил, но пацан таки бросил, блин, чуть не в лобовое стекло.

При обгоне взглянул на водителя. Там сидела, вероятно, мамаша; ни слова, ни полслова не сказала ребенку, вроде бы все так и должно быть. Воспитание!

Помню, как-то с папой на гравике двигались на охоту, и я как взрослый нажал кнопочку, опустил окошко двери со своей стороны и выбросил фантик от мятного леденца. Отец включил сигнал остановки, принял вправо, вышел из пространственного коридора на нижний уровень и остановился. «Иди, говорит, сынок, найди тот фантик и принеси сюда, положишь в коробочку для мусора». Отец не курил и пепельницу называл коробочкой. Как, впрочем, и я сейчас. Говорю папе, мол, ВСЕ бросают. «А если все пойдут вешаться, ты тоже с ними пойдешь?»

С тех пор никогда и нигде, даже в лесу или в горах, никакого мусора на землю не бросаю. Либо довез или донес до урны, либо закопал.

Еще помню кое-где загаженные парадные подъезды в домах у моих школьных друзей. Это был ужас. Неужели людям было наплевать на состояние стенок лифта и наружных стен собственных квартир? Конечно, сейчас такое встречается редко, хотя бывают, бывают граффити-идиоты. Нет, они не потому идиоты, что таковыми уродились, а потому, что так воспитали их невоспитанные родители. Не все еще стали человеками, некоторые находятся в состоянии эволюции на ступеньке полуобезьяны. Интересно, сколько еще веков пройдет?..

Сегодня летал в трехмиллионный полис, который еще сто лет назад был обычным, заштатным городишком.

Наши нынешние города сильно обезличены стандартным строительством: сверкающие стеклом башни, с площадками паркинга для гравилетов, внешне ничем не отличаются от себе подобных в других полисах. Только внутренний дизайн и убранство помещений каждый хозяин создает исходя из собственного вкуса и внутреннего мировоззрения. Кто-то любит древние стили, кто-то – современные. Я, например, ужасно не терплю эти «хайтековские» модульные

шкафы и прячущиеся в стенах опрокидывающиеся кровати. У меня дома, как и в квартире моей Людочки, – европейская классика XIX века, правда, кровати не кованые, а в дереве.

Только что довелось побывать в еще одной подобной квартире.

* * *

– Виктория! Элен! Здравствуйте. Представляться, думаю, нет необходимости. Как вы смотрите на кофе?

– Положительно, – совершенно без эмоций и смущения ответила мама – Виктория. Только дочь Элен удивленно смотрела огромными темно-темно-карими глазами из-под широко распахнутых длинных черных ресниц, слегка приоткрыв алый бантик пухленьких губ.

– Знаю небольшой ресторанчик, где очень приличный кофе. Разрешите пригласить.

– Алекс, у нас есть встречное предложение, хотим пригласить вас к себе на обед. Нет-нет, мы не питаемся сублимированными комплексами. Сегодня на обед будет натуральная телятина с овощами, сейчас дам команду домашнему кухонному комбайну и к нашему прибытию будет все готово. И кофе. Хоть этот напиток считается вредным и он подвергнут жестокой антирекламе, мы с Элен кофеманки и у нас есть чем удивить. По крайней мере, будет не хуже, чем в вашем ресторанчике.

От таких предложений отказываться нельзя. Мы поднялись в паркинг и уселись в свой транспорт. Кстати, интересный момент, их гравик ИскИн припарковал рядом с моим. Передав управление своим «Рейдером» автопилоту Виктории, минут двадцать добирались до одной из типовых стеклянных башен. А вот квартира, большая и просторная – не типовой модернистский хайтек – была чем-то похожа на квартиру Людочки, сестры моей, но здесь классика – более поздняя. И на окнах – не какие-то жалюзи, а красиво оформленные шторы. Стеклянная лоджия, длиной девять метров и глубиной метра три, была сплошь заставлена вазонами и выглядела, как настоящий зимний сад.

– Интерьер в квартире создавал отличный дизайнер, – озвучил я свое предположение.

– Да какой дизайнер, Алекс! Мы снимаем эту квартиру тридцать три года и потихоньку все это творили собственными руками. И Элен – художник, свою лепту внесла. К сожалению, придется оставить. Вчера приходил представитель арендодателя, просил при выезде ничего не убирать и не нарушать интерьер, они готовы выплатить приличную компенсацию.

– Вики! Алекс! Стол накрыт! – Элен приглашала из глубины квартиры.

Следом за Викторией я закатился в столовую. Красивый полукруглый стол был сервирован на три персоны, возле него стояло два кресла. Остальные десять были приставлены у торцевой стены, точь-в-точь как в древнем кино про Остапа Бендера.

Окончательно оба услышали взаимные пси-посылы и постигли взаимные намерения, когда Виктория предложила мне место во ГЛАВЕ стола, попросила в обращении перейти на «ты» и доверила распечатать бутылку молодого красного вина. Все встало на свои места. Не надо слов!

Люблю повеселиться, особенно пожрать, извините за грубость. Над столом витал чудный запах приготовленных блюд.

Будучи в Лондоне мне, зачастую, приходилось питаться обедами из сублимированных концентратов, с вкусовыми качествами различных продуктов. Такие блок-пакеты, по два с половиной кредита за комплект из двух блюд, галактическая корпорация «Луара» (одна из Девяти) реализует на всех обитаемых планетах, их приготовление осуществляют в портативных кухонных автоматах, буквально за одну-две минуты.

Ну а натуральные продукты, во-первых, долго готовить и, во-вторых, удовольствие это – очень, очень не дешево. Даже имея неплохой заработок, я посещал рестораны с нормальным меню только два раза в неделю, в выходные дни. Поэтому, да! Женщины, знающие толк во вкусной натуральной пище, мне нравились всегда.

Чудный кофе пили на лоджии, сидя в плетеных креслах в окружении зелени.

– Это мой самый любимый кабинет. – Виктория окинула взглядом море вазонов и живых цветов, – здесь я отдыхаю и душой и телом. То есть, отдыхала. Сейчас редко где увидишь такую красоту, здесь мои подруги любили посидеть. Раньше были постоянными гостями, но сейчас бывают редко, прошли курс омоложения, и у них появились совсем другие ощущения и интересы. И Элен здесь любит поработать.

Действительно, ближе к окну стоял мольберт с недописанным натюрмортом на натянутом на подрамник холсте. Когда только закатился в квартиру, обратил внимание на множество интересных картин, на мой взгляд, очень приличных, в стиле романтизма XIX века. Здесь были пейзажи, натюрморты, даже четыре портрета – трое молодых парней и мужчина, вероятно отец. Я не великий знаток живописи, но мне понравилось, все написано достаточно реалистично. Мазню, простите, абстрактный жанр в виде черно-бело-малиновых квадратов, терпеть не могу, впрочем, здесь такого и не увидел.

– Алекс, я знаю, что ты ЗНАЕШЬ, и чувствую, что ты СОГЛАСЕН, но ожидаешь услышать заключительный аккорд. – Виктория – опытная интриганка решила дать старт развитию событий. – Так вот, я его озвучиваю: Алекс, мы хотим, чтобы в нашем будущем проекте ты взял на себя роль главы, со всеми вытекающими правами и обязанностями, как настоящий мужчина по жизни и воин, старший по званию.

– И чтобы контракт нашего трио был не только временным бизнес-проектом. Правда, Вики? – вдруг проявила экспрессию на вид вполне спокойная и рассудительная Элен, подавая мне чашку с кофе. Виктория, ментально закрытая, неопределенно пожала плечами.

Понимаю, что рассмотрели они меня в микроскоп со всех сторон далеко не сегодня и уже давно вынашивают вполне определенные планы, но отношение ко мне и чувства этой девочки, начиная с момента нашей встречи, буквально за часы, удивительным образом изменились. Если вначале это был чисто спортивный интерес, то сейчас в ее душе зарождалось теплое, неизвестное ей ранее чувство, которое она не испытывала даже по отношению к своему мальчику, с которым имела первый сексуальный опыт. Я все это постиг в одно мгновение, в момент касания наших пальцев, когда принимал блюдечко с чашкой кофе.

– Об этом еще рано говорить, Лена. Вообще-то собирался обсудить с вами вопрос создания совместного юридического лица, а дальше – кто знает? Кто знает? – внимательно глядя ей в глаза, сказал тихо и тепло, чтобы ни в коем случае не оскорбить только-только рождающиеся, какие-то непонятные, но добрые чувства. Виктория, обладающая неплохими псионическими и эмпатическими способностями, понимающе покивала головой. Нет, это не реакция на мои слова, это от нее не ускользнули эмоции дочери. Впрочем, ТАКИХ чувств лично сам не испытывал. Никогда.

Теперь все понятно. Мама с дочкой изначально надеялись оформить наши отношения не только для организации совместного бизнеса.

Хорошо, попытаюсь взглянуть на проблему иначе. Допустим, на одну минуту допустим, что на короткий срок, скажем, лет на пять, мы заключим брачный контракт. Какие здесь плюсы, а какие минусы? Положительным является то, что семейный бизнес облагается восьмипроцентным налогом, вместо десяти, как у всех, и еще очень льготное кредитование. А минус – это тебе не компаньоны, а члены семьи, – слишком большая ответственность. Да и влево вправо не побежишь. Хотя бегать вряд ли придется, – их двое, и нагрузят и припашут. И возможное рождение детей. Но это не минус, а, скорее – плюс. Пусть будут дети, и совсем неважно, какие у меня будут отношения с их мамами. В любом случае, помогу воспитать и встать на ноги, достойно отправлю в самостоятельную жизнь.

Странно, сейчас эту тему воспринимаю достаточно прагматично, а еще час назад даже помыслить боялся. Мое молчание затянулось, надо принимать решение.

– Значит, будет так! Виктория, Лена…

– Называй меня Вики.

– Хорошо, Вика. Тогда и вы называйте меня – Ал, к этому имени я привык.

– Хорошо, Алек, – ухмыльнулась Виктория.

– Ладно, проехали. Вика, Лена, все мы здесь сидящие, понимаем, что в создавшейся ситуации очень нужны друг другу, а пытаться искать кого-то еще, возможно более подходящего, уже нет времени. Не сомневаюсь, что вы, как и я,

проанализировали состав нашей группы и увидели, что там таких – просто нет. Основная масса – обычные мужики и женщины, привыкшие к спокойной и размеренной жизни, которые серьезно рискнуть могут только в сладких мечтах. Та малая часть, где натуры деятельные, уже давно организована, поэтому, мы с вами им совершенно не нужны. Остались несколько человек бесхозных, которые еще ни в чем не определились, но я таких боюсь и таким – никогда бы не доверил спину. Сама, Вика, знаешь, что если бы у нас было немного другое общество, то такие – общественный балласт, первые кандидаты в бродяжки.

Виктория утвердительно кивнула головой.

– Еще переселяют трех воров, одну воровку и двенадцать диких проституток, которые не платили налоги. В этой категории своя жизнь, и мы взаимно не нужны друг другу. Поэтому, резюмирую: абсолютно уверен, что сам смог бы прожить одиночкой. Возможно, взял бы какую-то женщину из бесхозных, для работы по хозяйству и прочих необременительных дел, – взглянул на Лену. Не надо быть сильным эмпатом, чтобы прочувствовать исходящее от нее неприятие и нежелание делится уже, почти СВОЕЙ, почти собственностью. Я продолжил: – Но тогда о быстром решении своих вопросов можно забыть. Дела без гарантированно прикрытого тыла, будут идти медленно и длинно. Подобные мысли одолевают и вас, не правда ли?

Виктория и Лена переглянулись между собой, затем старшая уставилась в потолок, а младшая уперла глаза в пол, и обе некоторое время в мозгах шевелили шестеренками. Затем Виктория опустила на меня глаза и сказала:

– Да, правда. Мы изначально готовились самостоятельно решать собственные вопросы, даже составили ПЛАН, но сейчас прекрасно понимаем, что скорость их решения, как и в твоем случае, отодвигается по времени в более дальнюю перспективу. И в условиях, где цивилизации очень мало, двум женщинам, чисто психологически, хотелось бы иметь опору. И не глиняный балласт на три года. Мы с тобой абсолютно откровенны. Теперь твой аккорд, Ал.

– И я перед вами открыт и откровенен, можете не сомневаться. Без лишних экивоков, говорю: вы мне нужны. А условие единственное – абсолютное послушание в деле, и это не обсуждается. Любая демократия – только в быту, даже домашнее руководство берите на себя, буду только рад. Поэтому, если такое положение дел вас не смущает, то готов подставить свои плечи под наш общий груз сегодняшних дел и будущих вопросов.

– А что, Элен?! Не вижу проблемы, если контракт будет, как минимум, десятилетний и Ал, как мужчина ответственный, по отношению к нам гарантирует добросовестное исполнение ВСЕХ своих обязанностей и обязательств.

– Да? – Лена выглядела довольной. – Я только за!

Минимум десять лет? Интересный ваш план, дорогие дамы! Не думал, что придется реализовывать его так рано, надеялся покувыркаться без каких либо обязательств лет до тридцати пяти или пока не проснутся чувства. Но жизнь, к сожалению, распорядилась иначе, и прямо сейчас предстоит принять радикальное решение. С другой стороны, действительно, какого лешего бегать непонятно куда и непонятно к кому от взаимно прирученных близких? Тем более, не понятно где? Нет! При создавшейся ситуации, каким бы ты, Ал, крутым ни был, а в одиночку не выживешь. Ни о каких чувствах речи, конечно, нет, но прикрытый тыл иметь нужно. А эти обе де Лафер, выглядят спортивно и не дурны собой, да и в душе, похоже, не гнилые. Значит, вперед!

– Даже не надейтесь от меня быстро избавиться. Если вы будете хорошо, упорно и много трудится, слушаться старшего…

– Старший нашелся, – радостно фыркнула Лена.

– Конечно, старший. Скоро Вика пройдет курс, и я среди вас буду выглядеть как старый чертополох между молоденькими распускающимися розочками. – Обе рассмеялись, а я каждой из них внимательно посмотрел в глаза и продолжил: – Если других замечаний нет, готов озвучить соответствующую формулу.

– Нет, все нормально, – сказала молодость зеленая. Умудренная опытом зрелость промолчала.

– Доставай наладонник, Лена. Включаемся. Теперь заблокируйте выход во внешнюю сеть и будьте готовы скинуть друг другу расшифрованную часть генокода. Готовы?

– Да! – звонко выкрикнула Лена. Виктория утвердительно кивнула.

– Я, Седов Алекс, – мои слова синтезировались на биомониторе в печатный текст, – объявляю о заключении семейного контракта с Викторией де Лафер (в виде согласия засветились цифры ее наполовину расшифрованного генокода) и Элен де Лафер (ее согласие тоже поступило). Готов пользоваться правами и исполнять обязанности перед членами семьи и обществом в строгом соответствии с Единым Законом Галактического Содружества. По взаимному соглашению принимаю на себя обязательства главы семьи. Срок действия контракта – десять лет (согласие всех). Контракт может быть расторгнут досрочно только по желанию всех членов семьи. По окончании срока контракт может быть продлен на неограниченное время (согласие всех).

– Я, Элен де Лафер, объявляю о заключении… Отныне мое имя – Элен Седова (согласие всех).

– Я, Виктория де Лафер, объявляю… Отныне мое имя – Виктория Седова (согласие всех).

Наши наполовину дешифрованные генокоды свернулись и сократились до обычных шестнадцатизначных чисел, впереди которых висели изображения шифров закодированных идентификаторов: у меня – в виде кота в сапогах, у Лены – в виде головы лохматой собачонки с большими глазами и накрашенными человеческими губами, а у Виктории – в виде подковы с буквой «В» в середине.

– Теперь, дорогие мои, можете разблокировать внешнюю связь и скинуть эту информацию через базу данных муниципалитета в Глобальную сеть.

– Ура! Вики! Тащи спрятанную «Вдову Клико»!

Шампанское мы, конечно, выпили. Затем раз и навсегда распределили обязанности. Меня удостоили чести получить целых три должности: «Главный организатор», «Главный добытчик» и «Главная тягловая лошадь». Виктория стала «Главным финансистом-экономистом» и, по совместительству, «Второй тягловой». Ну и кобылка Лена тоже возжелала стать хоть в чем-нибудь главной. Никакой другой должности, кроме как «Главной-куда-пошлют», мы не придумали, поэтому, вопреки желанию кандидата, на эту должность временно исполняющей обязанности утвердили, правда, под чутким контролем «Второй тягловой».

Свели дебит и прикинули кредит. С учетом компенсации за квартирный интерьер в размере шестидесяти трех тысяч и реализации гравика за шестнадцать (вопрос уже решен) женщины… Простите, мои жены располагают суммой в размере восьмисот семнадцати тысяча кредитов. Две тысячи растратят на пополнение разных женских потребностей, поэтому вкладывают в бизнес, то есть в семью восемьсот пятнадцать тысяч. Свой вклад объявил в сумме девятисот тысяч ровно и взял на себя обеспечение серьезным оружием и снаряжением.

У женщин… тьфу ты! У жен было собственное спортивное огнестрельное оружие: два пистолета и две винтовки, калибра шесть миллиметров. А еще два автоматических дробовика, которые рассмотрел более внимательно: длина ствола – около пятисот миллиметров, калибр – восемнадцать с половиной на пятьдесят миллиметров, быстросъемные трубчатые десятизарядные магазины и телескопические приклады. Трубка телескопа и затыльник были, не чем иным, как эффективным гидравлическим амортизатором, а судя по снаряженному весу – не более трех килограммов, в съемном цевье располагались гравитационные компенсаторы веса. На ствольных коробках дробовиков, были жестко установлены маленькие импульсные целеуказатели, работающие через монитор ПК.

С какой гордостью они рассказывали о своих стволах, о своих достижениях! Особенно Лена. Посмотрел на это оружие – да, красивое, но ничего, кроме дробовиков не пригодится. Остальное – мелкокалиберное и маломощное, на них даже специальных прицельных приспособлений нет и не было, говорят, что иначе просто не допускают к тренировкам и состязаниям.

Предложил раскошелиться на биокомпьютер для Лены и установить его во время перелета (времени будет валом, в анабиозе – целый месяц). Пятьдесят две тысячи – долой, но оно того стоит. Так мы втроем сможем быть в режиме постоянной связи, даже вслух не разговаривая друг с другом.

О! Какие эмоции! Надо было видеть эту счастливую мордашку.

По нашим прикидкам, оставшейся суммы вполне достаточно: на хорошую грузопассажирскую платформу с бытовым модулем, на три гравискутера и небольшой домик (по меркам Даэр-2). Таким образом, на старт наше новое будущее выглядело непроблемным.

Потом, естественно, рассказал о взятых на себя обязательствах в отношении Елены Родниной. Вот здесь встретил резко негативную реакцию, несмотря даже на возможное высокое денежное вознаграждение. Но когда объяснил подноготную дела, то Виктория согласилась, что эту девочку надо вытащить обязательно. Нельзя пройти мимо. И то, что взял лицензию частного детектива, очень даже одобрила. У нее есть такая же. Только, если мне она будет стоить девять тысяч кредитов, то для нее – как офицера полиции в запасе – всего семьсот. В муниципалитете ее никогда не забывали, всегда подкидывали по малолеткам мелкие приватные заказы.

К концу дня предварительно определились, кто чего будет паковать в контейнеры. Вопрос охотничьей одежды и снаряжения решили пока не акцентировать, у всех все было в наличии, но на этот счет я имел другое мнение. Однозначно, те тряпки, в которых они бегали за зайцами, на Даэр-2 – не годились.

Ближе к девяти вечера решил откланяться и попрощаться. Мне была спонсирована таблетка, нейтрализующая остаточный алкоголь, затем женщины… тьфу, жены, сопроводили в паркинг. Особенно активно пыталась управлять моей инвалидной коляской Лена.

При прощании активировали постоянную связь.

Что еще сказать? Когда уже дома ложился спать, вышла на связь Виктория и пожелала спокойной ночи. А Лена… ох! До полвторого ночи настойчиво на ушах сидела, а утром возмущалась, что когда она рассказывала всякие интересности, – я храпел!

Во-первых, я никогда не храплю! И, во-вторых, ну ты скажи, откуда в одном и том же теле может уживаться спокойный и уравновешенный художник (судя по стилю живописи) и такая неутомимая балаболка.

Глава 6

К самому городу мы долетели за каких-то десять минут. Но еще минут пятнадцать придется добираться по разрешенному ИскИном пространственному коридору к нужному нам офису оружейной компании.

Тихий зуммер – и на панель-монитор пришло сообщение с информацией о возможности передачи управления ИИ, который доставит к необходимой координате. Антон расслабился и нажал на сенсорной панели кнопку автопилота.

Запарковали на сорок пятом этаже, а офис находился – на первом, поэтому скоростной лифт резво потащил нас вниз. В приемном холле хозяйничала рыженькая девчонка и вручила нас заботам такого же рыжего парнишки-менеджера.

– Сделать чисто энергетическое оружие мы вам не сможем, – сказал он, – но изготовить хорошую автоматическую винтовку или приличный рейлган с автоматической подачей снаряда на рельсы, в рамках, разрешенных конвенцией, – это в наших силах. Вы знаете, что массовое производство огнестрельного оружия прекратилось сто двадцать лет назад. Но наша компания, одна из трех на планете, которая мелкими сериями и единичными экземплярами выпускает кинетическое оружие, в том числе и огнестрельное для переселенцев и охотников. За базу мы взяли копии образцов, выпускавшихся на планете много веков назад. Правда, по калибру подстроились под существующие боеприпасы стандарта планеты Леон, которые широко используются во фронтире. И еще. Без ложной скромности скажу, что мы делаем неплохое холодное оружие.

– Как это будет выглядеть по ценам? – спросил у сидевшего напротив меня Рыжего. Он уже полчаса, как вводил меня в экскурс создания различного стреляющего железа, озвучивал ТТХ и демонстрировал голографическое изображение моделей оружия, выпускаемого их компанией.

– Значит, изготовление хорошей автоматической винтовки под пороховой патрон калибром семь с половиной миллиметров без прицельных приспособлений вам обойдется в четыре тысячи кредитов. Серьезный кинетический автомат или винтовка с разгонными рельсами, гравитационным компенсатором веса, хорошими прицельными приспособлениями и управляющим компьютером будет стоить до тридцати трех тысяч кредитов, а если захотите дополнительный сменный ствол то все сорок пять. Да-да, один ствол, изготовленный из

специального материала, будет стоить двенадцать тысяч. Что скажете?

– Мне нужно автоматическое высококачественное оружие: удобное, точное и безотказное, с эффективной дальностью в две тысячи метров, – ответил ему. Действительно, если охота станет моим бизнесом на ближайшие годы, зачем экономить на хороших средствах производства? – Давайте свои предложения, но по холодному оружию пока воздержимся, мне нужно подумать.

– Хорошо, тогда предлагаю модульную конструкцию автоматического рейлгана с двумя сменными стволами, один – калибром семь с половиной миллиметров, а второй – десять миллиметров. Это даст возможность в полевых условиях в течение одной минут произвести замену ствола на наиболее оптимальный. Например, слоновым боеприпасом вы не будете стрелять зайца?

– Все верно.

– Предлагаемая модель называется «Тигр», была разработана и впервые изготовлена сто десять лет назад леонской оружейной компанией «Ковров». Винтовка недешевая, поэтому выпускается единичными экземплярами или мелкими партиями. Лицензию и патент мы имеем, – добавил менеджер, дабы избежать ненужных вопросов. – Эта конструкция построена на основе электронно-механической подачи снаряда с магазина в пулеприемник ствола, где импульсный электропроводный ускоритель масс, состоящий из двух пар винтообразных, но параллельных рельсов, подхватывает снаряд и производит его разгон до определенной скорости, согласно ТТХ калибра. Полностью собранная и снаряженная винтовка в боевом состоянии, имеет длину девятьсот девяносто семь миллиметров и не боится воды и повышенной запыленности. Все управляющие элементы, в том числе электронные, механические, силовые и оптические, даже кнопка электроспуска – абсолютно герметичны. Винтовка будет стойка к ударным нагрузкам, но это не значит, что по ней можно лупить кувалдой. Производитель гарантирует все заявленные характеристики. За все годы эксплуатации эта модель не имела ни одной рекламации.

Оба ствола имеют длину пятьсот восемь миллиметров и будут выполнены с готовыми пулеприемниками из бикерамида, это очень прочный, тугоплавкий диэлектрический сплав. Остальные механические детали изготовим из легированной стали с нанесением покрытия ионами трикитана. Это, кроме всего прочего, позволит значительно увеличить срок службы и без того высокопрочных узлов.

Для ведения боя мы можем использовать оболочечные или полуоболочечные снаряды, как со стальным или вольфрамовым сердечником, так и без оного. Для их снаряжения предлагается конструкция обычного шнекового магазина, емкостью для семерки – семьдесят пять снарядов, а для десятки – шестьдесят. В комплект поставки прилагается по семь штук к каждому стволу.

Ускоритель работает в двух режимах: дозвуковом (кнопка «Т») с начальной скоростью пули в триста метров в секунду и основной (кнопка «Р») – с начальной скоростью пули в девятьсот девяносто метров в секунду. Режимами можно управлять и через ваш ПК или биокомп. Максимальная начальная энергия снаряда калибра десять миллиметров составит семь тысяч джоулей, то есть, за рамки характеристик оружия, разрешенного к использованию на планетах фронтира гражданским населением, не выходит.

Теперь, – прицельные приспособления. Вы в своей армии привыкли, что на полет пучка плазмы состояние атмосферы и геология планетарной поверхности никак не влияет. Поэтому на любом армейском импульснике прицельная видеокамера установлена жестко. Но при работе с кинетическим и огнестрельным оружием – все с точностью до наоборот. Здесь видеокамера с двадцатикратным приближением имеет незначительные степени свободы и с помощью микроприводов двигается вверх-вниз и влево – вправо. Передний ободок корпуса камеры одновременно является высокочастотным импульсным целеуказателем. Импульс, отражаясь от мишени, будет проецироваться на мониторе вашего компа в виде красного кружечка, а камера будет давать полноценное изображение. В нижнюю полость торца цевья задвигается баллистический микрокомпьютер и пневматический метатель металлизированных шариковдатчиков диаметром два миллиметра. Они находятся в контейнере на двести пятьдесят штук плюс маленькая капсула сжатого воздуха. Все это есть в продаже, но мы в виде бонуса доукомплектуем двумя десятками таких метателей, – лет на десять хватит. У вас биокомп?

– Да.

– Тогда на него сможете вывести все органы управления прицельным приспособлением и активировать хоть голосовыми командами, хоть глазным нервом, не мне вас учить. Значит, при необходимости высокоточной стрельбы кликнете на вид боеприпаса и режим разгонника: букву «Т» или букву «Р»; затем, нажав на кнопочку с левой стороны цевья, выстреливаете

металлизированный шарик. Через него данные о состоянии атмосферы, гравитация, давление, влажность, направление и сила ветра, тут же поступает на управляющий микрокомпьютер, и команда передается на приводы перемещения камеры, которая фиксируется в необходимом положении. Когда вы водите стволом и перемещаете с объекта на объект точку прицеливания, то через импульс обратной связи производится мгновенная соответствующая коррекция. При смене позиции или направления стрельбы, процедуру с шариком надо повторить.

В неактивированном состоянии изображение на биомонитор все равно поступает, но директриса будет соосна и параллельна стволу, то есть видеокамера зафиксируется жестко. Впрочем, это нормальное состояние при работе на коротких дистанциях.

Приводы механизмов прицела питаются от герметично закрытого автономного элемента в виде круглой батарейки. Ее заряда достаточно на десять тысяч часов непрерывной работы. В любом случае, состояние всех элементов питания биокомп своевременно проконтролирует. В трубке телескопического приклада будет упрятан и герметично закрыт затыльником, замыкающийся контур электродного ускорителя масс, который передает импульс на электропроводные шины или рельсы. В данном случае этими рельсами являются поля канала ствола. Производитель этого контура гарантирует двести тысяч импульсов, срок годности – двадцать лет.

Контур работает в трех режимах: «О» – одиночная стрельба, когда для каждого выстрела необходимо нажимать электроспуск; «Д» – двойной выстрел, когда после нажатия на электроспуск канал ствола покидает два снаряда со скоростью одна тысяча семьсот выстрелов в минуту. Такой выстрел тяжелыми десятимиллиметровыми пулями вскроет череп даже даэрскому носорогу;

И наконец, «А» – стрельба очередью со скоростью пятьсот пятьдесят выстрелов в минуту. Автоматический режим предназначен только для снарядов калибра семь с половиной миллиметров.

Благодаря очень тяжелому стволу, нарушается баланс оружия, да и общий вес в собранном и снаряженном состоянии, в зависимости от используемого боеприпаса, составит около десяти килограмм. Поэтому, на боковинах ствольной коробки будет находиться вплавленный блок из четырех гравитационных пластинок, которые в активированном состоянии смогут компенсировать вес и

нивелировать шесть с половиной килограмм. То есть, в снаряженном виде ваша винтовка будет весить три с половиной килограмма.

Герметично закрывающаяся снизу пистолетная рукоять будет содержать элемент питания в виде плоской батареи, которая активирует гравитационный блок, питает рельсовый ускоритель и привод подачи снаряда. Такие батареи широко используются в любом силовом оборудовании гражданского назначения. Сколько всего выстрелов может выдержать ствол – пока не известно. Мы в порядке испытания произвели сто сорок шесть тысяч, но геометрия полей канала ствола изменилась всего на пять микрон.

Ствольная коробка, совместно с пистолетной рукояткой, выполнена из титанового сплава и состоит из двух половин, соединяемых двумя поперечными штифтами. Все остальное – цевье, ствольная накладка, телескопический приклад и магазины – изготовлено из металлопластика высокой ударной прочности. Пистолетная рукоятка и затыльник приклада – обрезинены. При стрельбе таким оружием вместо отдачи ощущается только легкая вибрация, поэтому и дополнительных демпферов не предусмотрено. Роль спускового крючка выполняет подпружиненная клавиша электронного спуска механизма подачи снаряда. Пружина клавиши будет иметь усилие в два с половиной килограмма. Внутренняя передняя часть предохранительной скобы является клавишей замыкания и удержания магазина. Гарантийный срок для этих электронных приборов и механизмов изготовителем заявлен в восемьдесят пять тысяч стандартных часов непрерывной работы.

В неиспользованных магазинах ослаблять натяг не надо, здесь преднапряженные пружины не теряют своих свойств в течение двухсот пятидесяти тысяч часов, а это тридцать земных лет. Чистка обязательна после десяти тысяч выстрелов или после пылевой бури, а также после длительного пребывания в воде. Аксессуары для чистки и смазки, а также маленький оружейный пылесос будут находиться в отдельном пенале…Подумав, он предложил: – Винтовку можем оставить как есть, в серебристом цвете, можем напылить специальным составом в желто-песочный камуфляж или болотный с зелеными разводами. Что скажете?

– В болотный, с зелеными разводами.

– Насколько мне известно, охотнику положено до трех помощников, то есть разрешат официально провезти без выплаты пошлины еще три единицы

длинноствольного оружия. У вас их сколько будет?

– Не знаю, но кого-то в помощь подберу, конечно. По месту, – не стал никого информировать о своих будущих помощниках, как о вопросе решенном.

– Можете посмотреть в сети, любое оружие на планете Даэр-два в полтора раза дороже, чем здесь. Поэтому, что бы вы ни заказали, в любом случае не прогадаете, а если есть материальная возможность, то давайте мы изготовим по выше предложенной схеме три автоматические винтовки, те же «Тигры», строго под калибр семерку, и короткий ствол, длиной триста миллиметров. Весь прочий апгрейд сохраним, только гравитационные пластинки установим чуть поменьше. Снаряженный вес такого рейлгана будет два килограмма семьсот граммов, длина в разложенном состоянии шестьсот девяносто миллиметров, дальность эффективной работы с разгоном – одна тысяча метров.

– Какая стоимость одного?

– Двадцать четыре тысячи кредитов. А на Даэр-2 такой будет стоить тридцать шесть тысяч. Если согласитесь, на всю сумму сделаем пятипроцентную скидку. Плюс к каждому стволу дополнительно по две плоские аккумуляторные батареи, тактический ремень, модульная разгрузка и два десятка комплектов пневматических метателей.

– Хорошо, – согласился. – Делаем таких две штуки.

– Цвет прежний?

– Да.

– Есть еще одно предложение, – замялся Рыжий. – Совершенно не настаиваю, но вы подумайте.

– Короче.

– У нас есть заготовка бикерамидного ствола, длиной тысячу миллиметров и внутренним диаметром тринадцать миллиметров. В прошлом году один клиент открыл такой заказ, выплатил аванс и потом исчез. Недавно с ним связывались,

но он заявил, что этот заказ потерял для него актуальность. Поэтому, если вы пожелаете изготовить крупнокалиберный высокоточный дальнобойный рейлган, то это то, что нужно, и мы готовы продать его с большой скидкой, скажем, за восемнадцать тысяч кредитов.

Взглянул на Антона, сопровождавшего меня, тот пожал плечами и кивнул:

– Такой калибр в хозяйстве иногда очень нужен.

В конечном итоге, мы договорились, что за эти деньги они сделают готовый отдельный ствол, под снаряд в двенадцать с половиной миллиметров, так как изготовление комплектного кинетического оружия данного калибра на планете Земля запрещено конвенцией.

– Теперь пистолеты. Мы можем изготовить шестнадцать различных полуавтоматических моделей и четыре автоматических под боеприпасы, от шести миллиметров, до десяти. Корпорация переселенцам выдает неплохой пистолет, реплику «браунинга», с магазином на шестнадцать девятимиллиметровых патронов. Какие у вас пожелания?

– Современные энергетические системы знаю хорошо, но в древнем оружии понимаю мало, хотя теорию в свое время изучил и зачеты по стрельбе из огнестрельного оружия сдал. Дома есть два раритета. Как с пистолетом обращаться – знаю, но не более того. Антон, ничего не подскажешь?

– Я, как и ты, аналогично. Выслушаем мнение специалиста.

Рыжий менеджер встал из-за стола и направился к одному из металлических шкафов, где вытащил две черные пластиковые коробки и одну красную, изготовленную из полированного дерева.

– Вот, – открыл он одну черную коробку. – Тот же «Глок», достаточно приличный пистолет. Сейчас у меня есть два пятнадцатизарядных компактных пистолета, калибра десять миллиметра. Вашим помощникам нормально подойдут. Цена одного ствола – одна тысяча двести кредов. Лично для вас могу предложить шикарную и очень надежную модель с «глоковским» магазином на пятнадцать патронов калибром десять миллиметров. – Открыл красивую деревянную коробку и вытащил весьма и весьма симпатичный пистолет темно-серого

цвета. – Но если на него внимательно посмотреть… возьмите в руку, видите, он очень сильно похож на кастомизированный клон «Кольта 1911».

Честно говоря, не знаю, что такое «Кольт 1911», но рукоять со щечками из слоновой кости приятной тяжестью очень удобно легла в руку. Хищно изогнутая предохранительная скоба, а открытый курок и спусковой крючок были аккуратно перфорированы. Действительно, смертоносная антикварная вещь. Уж больно понравился.

– Еще один такой пистолет есть у моего шефа, а так как огнестрельное оружие по большому счету, кроме фанатов и охотников, никого здесь не интересует, да и цена у него солидная, две тысячи двести кредов, то вы должны понимать, что подобные стволы на Земле – большая редкость.

– Дороговато, – с сомнением сказал, но пистолет из рук выпускать не хотелось.

– Если нравится, то не сомневайся, – сказал Антон.

– Не сомневайтесь, – продолжил менеджер, – наше огнестрельное оружие выполнено из дорогих высокопрочных материалов. Рамки всех пистолетов изготовлены из титанового сплава, а затвор, УСМ и прочие металлические части – из легированных сталей. Внутренние каналы стволов и все стальные части здесь так же, как и в рейлганах, напылены ионами трикитана, а пружины изготовлены из нового пружинного материала. Официально даем гарантию на сто тысяч выстрелов, при которых ствол не расстреляется и механика не разболтается. К каждому пистолету прилагается импульсный высокочастотный целеуказатель, набор для чистки оружия, тактическая кобура, которую можно цеплять на бедро, под мышку или на разгрузочный ремень с наклоном влево вниз под тридцать градусов и две пары паучеров. Кстати, магазины ко всем трем пистолетам абсолютно идентичны, а каркасы кобур обтянуты натуральной кожей. И еще, на рукоятях каждой единицы оружия имеется тоненькая полоска идентификатора. После привязки к вашему генокоду никто из посторонних им воспользоваться не сможет.

– Понятно, – перебил его. Менеджер сейчас разошелся и активно вешал боевому офицеру лапшу на уши: код, конечно, сломать невозможно, но произвести замену пластинки чистого идентификатора в условиях мастерской можно. Поэтому аккуратно вложил «Кольт» в коробку и взял в руку копию «Глока». А

что? Хоть и выглядит, как кирпич, но в руке лежит удобно, тем более знающий человек рекомендует. – Мне доводилось стрелять из копии браунинга, калибра девять миллиметров, так отдача была сравнительно несерьезной, а как с отдачей под такой калибр, не сильно будет руку кидать?

– Ну что вы! Никакого особого отличия нет! И в том, и в другом боеприпасе начальная энергия в пределах пятисот шестидесяти джоулей, здесь только останавливающее действие повыше. Можете сходить к нам на стрельбище и попробовать.

– Вот-вот, было бы неплохо, но в любом случае все это, – обвел стол рукой, – беру. Во сколько оно мне выльется?

Менеджер быстро произвел расчеты и выдал вердикт:

– За минусом пяти процентов скидки – сто девять тысяч восемьсот двадцать кредитов. Дешевле не получится, – развел он руками. – Для оформления заказа нужно внести третью часть стоимости, а пистолеты можно выкупить сразу. «Тигры» будут готовы через четыре дня.

– Хорошо, без проблем, – положил большой палец правой руки на экран его наладонника. Там сразу же высветился рисунок кота в сапогах и со шпагой, изображение шифра моего идентификатора. Затем крепко сжал ресницы, активировав работу своего биокомпа. Буквально через пять секунд пришло сообщение с готовым текстом контракта, который пополз перед глазами снизу вверх. Ничего необычного не заметил, простой типовой договор, поэтому кликнув на значок электронной подписи, оформленный контракт вернул представителю фирмы.

И все же, как я благодарен и ребятам и доктору Владу, что после отставки не выдрали из меня в госпитале системные армейские чипы. Работать на биокомпьютере и работать на наладоннике, пусть даже с компьютерными очками-мониторами – небо и земля.

– С вас сорок две тысячи кредитов. Это с учетом полной стоимости пистолетов.

– Хорошо, – тут же открыв файл банковской ячейки и накликав указанную сумму, отправил ему на счет. Затем, увидев поступление очередного конверта с

информацией, открыл и удостоверился, что на меня зарегистрированы, в дополнение к имеющемуся импульсному шокеру, еще три огнестрельных пистолета.

Обратил внимание, что Антон внимательно слушает и слегка шевелит пальцами. Вероятно, работает на виртуальной клавиатуре, фиксирует на биокомпе озвученные суммы. Конечно, не буду противиться, если заказчик мне эту стоимость компенсирует, но все равно, сейчас именно тот случай, когда от правильного решения с выбором оружия зависит не только будущее благосостояние, но и жизнь.

– А почем пистолетные патроны?

– По полкреда за штуку.

Дорогое удовольствие, каждое нажатие на спуск импульсного шокера обходится в десять раз дешевле, но деваться некуда. Докупил двести патронов, собрал свои покупки в большой пластиковый пакет, вместе с Антоном пошли к лифту и опустились на нижний уровень, где находилось стрельбище. На прощание менеджер рекомендовал временно не присоединять целеуказатель, дабы прочувствовать динамику боя, иначе пистолет превратится в суперметкую игрушку.

Оплатил и занял свободную стойку в тире, напялил наушники. Затем вывесил и вывел на разные дистанции шесть мишеней и из всех трех стволов отстрелял двести патронов. Понравилось, правда, результаты – аховые. Все, что на пять и десять метров – нормально; все, что на пятнадцать и двадцать – половина молока. С армейских малогабаритных импульсников, при одновременной работе с двух рук и при отключенных прицельных приспособлениях, у меня даже на пятидесяти метрах ни одного молока не бывало. Да, надо тренироваться и тренироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Клапан» – служит для разгерметизации при необходимости отправления естественных надобностей.

2

БСК-3 – легкий бронескафандр десантника планетарных войск, имеет девятый класс защиты, совместно с экзоскелетом выдерживает довольно высокие нагрузки и температурные режимы, допускает в экстренных случаях краткосрочный выход в открытый космос.

3

Дело в том, что все люди учатся читать, писать и работать на компьютере с раннего детства и, в зависимости от достатка, кроме стационарных компьютеров покупают ПК в виде:

а) наладонника, стоимостью от пятидесяти до пятисот кредитов;

б) браслета спутниковой связи с системным блоком чипов и противосолнечными или антибликовыми очками-мониторами, стоимостью от одной до трех тысяч кредитов;

в) офицерам Планетарных или галактических Корпоративных войск, а также состоятельным людям, которым не жалко пятьдесят две тысячи, вживляют в

организм биологический компьютер, работающий на энергии движения крови. Капсулу с блоком чипов имплантируют в основание черепа; к окончаниям зрительных нервов подключены рецепторы, которые выступают в роли монитора. Телефоны для прослушивания звуковой информации и аудиосвязи с другими пользователями подключены к внутренним ушам. Микрофон тоже есть, встроен с правой и левой стороны верхней челюсти. Во все десять пальцев в окончания нижних фаланг встроены микродатчики, на случай потребности в работе виртуальной клавиатуры. Такой компьютер можно заблокировать, замкнув на шее специальный браслет, или отключить более кардинально – убив человека.

Купить: https://tellnovel.com/ru/belyy_aleksandr/zveroboi-frontira

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить